



Татьяна Стомахина
СТАРЫЕ И НОВЫЕ ПОЭМЫ

12+

Татьяна Анатольевна Стомахина

Старые и новые поэмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43661547

SelfPub; 2019

Аннотация

В книге собрано большинство поэм автора – от самой первой (1994) до последней на данный момент (2018). За такой долгий период многое теперь кажется наивным, но как стихи – история души, так и каждая поэма отражает какой-то этап блужданий, попыток что-то понять и от чего-то проснуться или освободиться. Без предыдущих не было бы следующих. В оформлении обложки и поэм использованы иллюстрации автора.

Содержание

Поэма Сосны	4
Соната Флюгеров	146
Рассвет	177
Волна и Скала	276
Поэма Ветра	397
Деревья Дождя	438
Конец ознакомительного фрагмента.	440

Поэма Сосны

Вот – та сосна, которая мне нужна. –

Как долго, мучительно в сердце мне шла она!

Так вот почему – сквозь расстоянья, года –

Таинственной тёмной силой влекло сюда!

Сквозь бури мглу – одну меня ты звала!

Звездой яркой боли – сквозь ночь – мне сердце прожгла!

Твой вой, вопль отчаянья – всюду стоял в ушах,

И – сердцем о камни – твой каждый к обрыву шаг.

Твой зов одинокий – отзвук в крови нашёл! –

Могу, наконец, обнять твой измученный ствол:

Услышана!.. Не зря – ты меня так ждала!

... Как хорошо, сосна, что тебя я нашла!..

1.

Из недр – каждый вздрог – до дна:

Нерв к нерву – стою!

Мне ближе – эта сосна:

Она – на краю.

Корнем – обрыва край – растрещало

Ещё на шаг...

Эта сосна – с самого начала –

Росла – не так.

Только выбились – вкривь – первые жилы... –

Со смеху лес ка-ак лопнет!

Эта сосна ни с кем не дружила –

Сколько себя помнит.

Диссонансом – угловатость ствола –

Стройным свечечкам тонким...

Эта сосна, можно сказать, была –

С детства – «гадким соснёнком».

Ветви – рассеянно-ломко гнула

С ранних пор...

– Будто сок сердцевины – тянуло

Под топор!

Робко – но с задранной головой! –

Всеми руками! –

Всеми нейронами первых хвой! –

За облаками...

Не понимая, зачем, – к дождя роднику:

Даже в грозу!

... В общем, была всего леса молодняку –

бельмом на глазу.

Всплесками – пролесками –

Просинями в просеки...

Разрастались весело

Маленькие сосенки!

В шутку – перекидывались

Меж собою шишками...

Детскими обидами ль,

Резвости ль излишками –

И в нашу сосну – нередко

(Подумаешь! – не гвозди!) –

Исподтишка: ой, как метко! –

Прицеливались – ведь без злости! –

Успешные попадания считать

Не забывая,

Неловкости её хохотать

Не уставая...

Она вначале не откликалась:

Лишь заслониться пыталась...

То – пятилась чудно, спотыкалась... –

То, стоя – назло! – шаталась...

Но ветер чуть крепче – и спугнут спор

В упругого гула волны...

Она урагана будто с тех пор

Ждала всякий раз невольно!

Когда ж соседки, дружно сгудясь,

Завьюженными ночами

Раскачивались хором, сплетясь

Ветвей тугими плечами –

Она не сразу сообразила:

Может остаться! –

Слишком пьянясь красотой и силой

Белых звёзд танца...

Вдруг, как очнувшись: одна – в стороне!

Было метнувшись к леса стене:

Отшатываясь – отдёргивают

Встревоженные лапки!

Стеклом ледяным – отчёркивают,

Отмахиваясь зябко!

Открещиваясь, отстреливаясь...

– Да то – от метели!

Как будто назло примериваясь...

– Совсем не хотели!

Упорствуют! Помалкивают –

Как по обещанью!

Выталкивает, выталкивает –

Общее качанье!

Как втиснешься? Как – впишешься?

Стонут натужно...

Не впустите? Не слышите?

– Ну и не нужно!

Разворот – в ветра прорез:

С корнем – вразрез...

Вдруг – удар... – И сухой треск –

Через весь лес:

Филином ухнуло... –

Вздвогнул весь – до дна!

Что это? – Рухнула

Старая сосна!

Скорчились, скрючились –

Аж стих пурги нажим! –

Вздохом: «Отмучилась!» –

Со всех сразу вершин...

И взрослых сосен строй,

Склонившись над сестрой, –

В снега и ветра вой –

Горьким салютом хвой...

Она не помнит, сколько бежала:

Вихрь – всё круче рос...

Сквозь жало каждой иглы дрожало:

«Всё! Отмучилась...»

Небо – как вкопанное. –

Лес – чуть реже...

Корни стоптанные...

«– Где я?! Где же?...»

Белкой испуганная, –

Устыдилась

Пня обугленного...

– Заблудилась!..

Стеной, грузным валом – всё гудче – зимняя ночь...

– Останусь! Не помешаю!

В лёд – корень протиснется ль?

– «Занято! Прочь!...»

– Здесь – снова чужая!

Крона, почти расправленная...

Всё ту же – стволом ввысь вкручена!

... Как по кору втравленное

Слово «Отмучилась!..»

Ветви сжав, напрягши слух:

Что за странный перестук?

Ближе, ближе – рокот? топот? –

огоньки...

По верхушкам – глухой шёпот:

– Лесники!..

Взмах – и стук.

Стук – и взмах...

– Рубят, рубят – в двух шагах!

Корни жалит

Звук тугой:

Валят, валят –

Ствол сухой!

С крон – как снежным дымом –

Страх заволокло...

(С каждой, втайне):

– Мимо!

– Мимо...

– Пронесло!

Вздых – как прорвало:

(Занавес – с пня!)

– Всё! Миновало...

– Всё! – Не меня...

... – Вновь – не меня?!

2.

Первые ручьи.

Первые лучи.

– В мёрзлый ствол – мечи!

Первые грачи:

– Рядом! Выше!..

Первых струй плащи...

Первый гром в ночи:

– Ближе!

– Слышу!

Голоса – сквозь швы –

Первой синевы:

– Вольно! Вольно! –

Больше не сдавливает!..

– Ой, как больно –

Корни оттаивают!

К солнцу – пробуждается

Каждый куст и зверь.

– Может, почва – сжалится?

Впустит – хоть теперь?!

Хлюпает натянуто:

Вязко – тесто!

– Тщетно: всюду – занято!

Мало места!

К ночи – взрыдом: нисходящим, тающим...

– Гулом нарастающим

Переполнило –

Сжатый неба шар:

– Здравствуй, молния!

На – меня! Ударь!..

Корни – цепями! –

Метче – стрелой!

... Всеми ветвями –

Каждой иглой! –

Ввысь: – На! – –

Как струна:

Рывок – пауза...

Удар – передышка...

– Сюда! Яростней!

– Новая вспышка:

Что за чудо! Что за диво:

На моей хвое?! –

Те же, те же – что в туч разрывах!

– Значит, нас – двое?!

Вспышка – тайну высветила:

Крону – вызвездило!

С круч – звуков тончайших стяг...

– Всё за него отдам!

Здесь, на моих ветвях –

Такие же, что и – там!

... В утра слезах –

Пьяным взглядом – вокруг...

– Теперь – знаю:

Живу – в небесах!

И вдруг:

– Стало быть, здесь – иная,

Чем все они?!

– На моих парусах...

– Синие огни!

Вдрог, скрывший испуг:

– Не прижилась? –

Где-то дальше – буду!

Не принялась?

– Так прочь – отсюда!

Почву взрывайте, перекорчёвывайтесь,

Корчащиеся корни!

Кору обдирая, перекочёвывает –

Выгнувшись непокорно:

Борозды, пропарывайтесь –

Упрямо – через весь лес!

Новый просвет оспариваю –

Тропам наперерез!

Ветром упругим, раной сладчайшей –

Из цепкой тверди вырванность:

Про-ди-ра-ет-ся через чащи,

По звёздам – ориентируясь!

– Не догонишь, липкая жижа,

Слякоти стойкой тесто!

Тех – теперь знаю! Тех лишь – вижу! –

Здесь мне – не место!

Не подсекайте, хитрые пни,

Хваткие сучья!

Из вашей глуши – на те огни:

Иглы – в созвучья!

Вашими скрипами-звонами –

Не прельщусь!

– Даже сквозь тучи – вон они:

Просочусь!

Не ослеплюсь – играми инея!

Не задохнусь – в бурь снежных вое!

Чувствую их: тёплые, синие! –

Как на моей хвое!

Лучитесь, лучитесь –

Пронзительной тайны глаза!

Звучите! Стучитесь –

В распахнутых крон паруса!

В шторме метели – маяки:

– Как далеки!..

– Сквозь сушь и изморозь –

Наощупь выберусь!

И дальше, и дальше – напролом:

Хруста и треска не замечая,

Птичьих вестей не различая...

С каждым поваленным стволом –

К жалобам трав – всё глуше...

Через пни и кусты,

Через дни и цветы...

Ветви, гудите туже!

– Но отчего – хвоя всё суше?!

Сколько дней уже – звёзды молчат?

... А над ней – вороны кричат...

Небо – всё ниже, серей, плотней...

– Без огней!

Сердцевина вымерзает: воздух – цепенеет!

Ужас под кору вползает – жилы коченеют...

– Угасаю? – Каменею?!

Лишь стволы – всё тесней – немоты кольцом...

... В отчаяньи, крон осыпающихся венцом:

– Эй, дровосеки! Эй, браконьеры! – –

– Стылое эхо, режуще-серо...

Сдавила ствол –

Тупая боль...

– Ведь сама зову же вас! –

Всё других находите!

Почему – в который раз! –

Стороной обходите?

Почему, почему –

Никто меня не рубит?

Почему, почему

Никто меня – не любит?

Топоры-лекаря!

Обижаете – зря!

Я падка – на те дары:

Дружным взмахом – как с горы!..

Вы ко мне не добры!

Не щедры вы, топоры!

Вспойте ближе, милые пилы!

Каждой жилой – вас полюбила!

Мимо – хруст по снежному настилу...

– Снова – мимо! – Где бы ни ступила!

За бугром –

Тянет костром...

– Тянет, тянет – всем нутром! –

Жжёт, скребёт скрипло...

... Бессильно, хрипло:

– Погибла!..

Ветер в сумерках – гудче,

чутче...

Упорным плечом

Расталкивает – не тучи:

глыбы, кручи...

– Уже не сплошная стена!

Прорыв – как мечом:

– Вот она!

Первой звезды лучом –

Спасена!

И – молния:

– Озаренье!

На полную –

слух и зренье:

Две... Три... Четыре...

Просвет – всё шире!

Звёзды, я – ваша! Как до сих пор –

Не поняла?!

Так изменить – хотеть под топор! –

Как я могла?

Простите! Светите!

Теперь – не предам!

Струите, тяните

Незримые нити! –

Все ветви, растите –

К небесным цветам!

По хрупким мостам,

По шатким теням...

– Кроны – вздымаются:

Звёзды хвой – отзываются

Тем – огням!

Струны прозрачные, паутин тоньше,

Иглы вытягивают – в лучи:

связь – всё острей, всё звонче... –

ввысь...

– Не оборвись!..

Не замолчи! – – –

Глоток задержав, – высям бесслёзным:

– И дальше, и дальше – только по звёздам!

3.

Как гулко всё слышится!

Как вольно здесь дышится!

Как царственно движутся

Облака!

Как даль отзывается!

Из ветра – вздымается

И в кронах сливается –

Растущей невнятицей –

Звук: «река»...

Новое слово – на запах и вкус:

Сыро... Свежо...

Глубже и глубже – вдыхаю, влекусь:

Как хорошо!..

Два слога: долгое, нежное...

Такое простое! –

Такое безбрежное!..

Голубое и белое... –

и золотое:

– Солнце – впервые – целое!

Над тяжёлой водою –

Шар: всё ближе,

покорней, тише...

– А сквозь звон толщи –

медленно поднимается:

Навстречу – точно такой же!

Чудо: и там – ползут облака,

Небо качается, берега

Линией тёмной ломаются...

– Как просторно!

... Ещё шаг корня –

Треск и осыпь:

– Пустота!

Дальше нет – опоры!

Рывок – назад: вот это да!

Ну и забрела!..

– Не отступайся!

Обрыв: пока цела –

Крепче вкопайся!

... А тучи всё гуще,

А воздух всё глуше,

А стоны всё туже...

А сосны – скрипуче –

Как гнутся – на все лады! –

Вот-вот пополам сложаются!

Стеной – растущий гул:

Мрак дыханье стянул...

Впервые – такой охват пустоты!

– А край из-под ног – крошится!

Как сквозь пальцы – разбегается!

– А стена – всё надвигается...

Корни в страхе спотыкаются:

– Осыпается! – –

Оголённые, вздувшиеся:

почти кровоточат!

Горсти песка – взбиваются,

носятся, кружатся... –

Сам воздух клокочет!

... А сосны валятся,

А сосны рушатся –

Сухими выхлопами,

Глухими выстрелами...

– Попробуй выпрямиться:

Там, в туч разрывах,

Должны быть – они!

Чуть ветвь оттяни –

Назад, от обрыва...

Чуть ствол разогни...

– Всё-таки – выстояла!

Зеркало лучистое

самых прозрачных снов:

Как в него верится!

– Что за золотистое

свечение меж стволов?

– Зов – с того берега!

До небес, до небес!.. –

Задыхаюсь и слепну...

Что за сказочный лес?

Что за город волшебный?

Кроны – то тянутся шпильями,

То вздымаются крыльями –

Причудливыми парусами...

– Обнимаются с небесами!

Величаво плывут: прямые, высокие...

– Сосны, сосны! Сёстры мои далёкие!

Вас слышу!.. – Или мерещится?

Перебрасываясь сквозящим лучом, –

Раскачиваются, шепчутся...

Интересно – о чём?

Как звонко сверкает венец каждой кроны!

А с краю, чуть слева –

Стройней всех и выше – над мачтой – корона:

Сосна-королева!

Царство мечты! Таинственный лес!

Ну почему ты там, а не здесь?!

Недосягаем: на том – берегу!

Ну почему я к тебе – не могу?

– Угу! – Угу! – Угу! – –

Вздвог... – Хлопок крыльев:

– Кто там? – Большой филин!

– Угу-угу! Я не лгу:

Я был – на том берегу!

Подумаешь – он чуть круче! –

Да лес там – ничем не лучше!

Хотя, может, и не хуже:

Не реже он и не гуще,

Трава – ни свежей, ни суше...

Такие же пни и сучья,

И птицы... И даже лужи!

Стволы не краше, не выше,

И хвой на ветвях – не больше...

Каким с тобой его вижу, –

Так ваш – оттуда – такой же!

Там нет никакого чуда,

И так же край искромсался...

Мне ваш даже лес – оттуда –

Загадочней показался!

Различья? – Да кто там разберётся!

Одно, и то – чуть заметно:

Вот ты видишь их – в закатном солнце,

Они же тебя – в рассветном...

Так что не трави себя, мечтая:

Мало ль на земле – прекрасных мест! –

Но, поверь, вблизи – всё надоест!

Раз уж прижилась – расти, где есть:

Радуйся, покуда молодая!

Ну, бывай! Я тут ещё летаю...

Что за бред? С зримым – явь? – не вяжется!

– Значит, нет? Значит – только кажется?

Лишь вдали – сказочным, невиданным?

– Хоть один – есть, чтоб был – не выдуман?!

Ещё не опознанный:

Плывущий под звёздами,

Пронизанный светом...

– Такой лес – есть где-то?

Эхо тонет, тонет...

Крону клонит, клонит –

Нарастающим гулом...

... Незаметно уснула.

(Сон Сосны)

Вздохом бездонных вод –

Гул, глубию вынизанный...

Как тёмно-синий свод –

Соснами вызвездило!

Рокот седой повис,

В воздухе скапливаясь...

Словно в тугую высь

Дюнами вскапываясь –

Сосны встают, гудят,

Сонно раскачиваясь...

К звёздам – растут... летят!.. –

Хвоями всачиваясь

В зов их – до дна... Стволы –

Мачты беспалубные!

Чуток – каждой иглы

Звукоулавливатель!

Сквозь валы облаков –

Ощупь нестоптанная! –

Сквозь пространства веков,

Ветром заштопанные...

Тянутся – корни рвут:

Крон всеми ярусами!

К звёзд маякам плывут

Хвойные парусники!

В долгий упругий звон –

Вымахи сводчатые...

... Над полой бездной волн –

Эхо их звёздчатое...

4.

Лес далёкий! Тайный глас –

В звёздном хоре!

Почему я родилась –

Не у моря?

Знаю, верю: есть страна –

Равных братство!

Почему я здесь должна

Задыхаться?!

Для чего – прошла весь лес

До предела?!

Есть ведь – море! – Как всё здесь –

Надоело!

Белки по ветвям спуют,

Волки воют...

Даже ночью – не дают

Мне покоя!

Птицы – свищут, не поют! –

Ладно б пели!..

Мои звёздочки клюют! –

Обнаглели!

Заслоняет свет – уют:

Тени – душат!

Не дают здесь, не дают –

Небо слушать!

Буря, веселей взметнись –

Шалой гривой!

Ствол усталый, оттолкнись –

От обрыва!

С корнем – в звёздную пургу

Оторваться!

Не могу здесь, не могу

Остаться!

Рядом – молния попала:

Вмиг – обуглило!

Вон – ещё одна упала...

Вон – две рухнуло...

– Пошатнулась...

– Неужели?!

Наконец, мой – срок?

– Левый корень, лезь из щели!

Правый, хоть рывок!

Ещё удар...

– Ну, почти весь! –

Пошёл!..

Ещё...

– И треск:

наперерез –

раненый ствол.

Падающая вершина

Оттолкнула – как пружина:

На-а-зад! – как стрела...

– Проклятье! – Цела!..

Всё равно – спрыгну! Всё равно – сорвусь!

Случайному вихрю – тотчас отзовусь!

Всеми ветвями – молнии схвачу!

Не согнусь – с вами! – Полечу! – –

Вдоль всего обрыва – корней обрубки:

Свежей смолой кровоточат...

– Люди, к чему такие уступки –

Тем, кто спастись – не хочет?

Зачем – подрубаете? Мало – пней?

Пол-леса – труха и сушь!

Глядите: один из моих корней –

Как окаменевший уж...

Не нужно – удерживать на краю,

Зря уродовать тело!

Оставьте, оставьте – пока стою:

Пусть – упаду, но – целой!

Думаете, поможет – опора?

Раны – затянет льдом?

Не всё ль равно – скоро, нескоро? –

Не сейчас – так потом...

А может, опора моя – это воздух? –

Ведь крыльями – кроны!

Лишь шаг... – Отзовётся – в обветренных звёздах! –

Чуть струны их трону...

В маяки – миры расцветут!.. –

Может, там меня – уже ждут?

Сколько ж можно – за крошево цепляться?!

... – И не надоело тебе – кривляться?

5.

Старая, с дуплом, почти упавшая сосна

Глухо – из самой глубины – прогудела:

– Сколько эту глупость слушать я должна?

Спрыгнуть – ишь чего захотела!

Откуда – каждой шишке! – столько упрёка?

Да как ты можешь – рваться за край до срока

И думать, что ты – иная, –

Леса совсем не зная!

Очнись – и послушай, покуда не поздно,

Обидой пустой не скрипя:

Ведь свет заслоняют – всё мнишь, будто сосны? –

Да ты же – сама от себя!

Не знаешь, не слышишь за собственным воем –

чуть-чуть помолчи! –

Как в тёмные своды торжественной хвои

вступают лучи:

Сквозь стрельчатый сумрак – струится, сочится

медлительный свет...

Созвучьями – в каждую крону стучится! –

И сосны – в ответ –

Распахивают тёплым струнам оконца –

в узорный прорез:

В игле каждой ноты – по целому солнцу!

И к солнцу – весь лес

Органом выстраивается по росту:

всё чутче, ясней...

Вглядись: ведь на каждой – такие же звёзды! –

И много сложнее...

Вздывается гул многокрылый: труб руки –

из каждой груди! –

И – ввысь... А с ветвей – искр прозрачайших звуки:

струн хвойных дожди...

Сливается гимн в бесконечном просторе,

в упругих ветрах...

Сей лес ведь не хуже ничуть, чем у моря –

иль где-то в горах!

Живи, раз тебе суждено здесь родиться:

стань – целой сосной!

Ведь немощностью – много легче гордиться!.. –

Расти – и не ной.

Твой ствол – погляди-ка со стороны! –

не так уж высок,

Созвездья хвой – довольно бедны,

Хоть ветви причудливо искривлены:

все иглы – в песок!

Решила, что ты – чем-то лучше,

что ты здесь одна?

Признай: что не слышишь сквозь тучи –

твоя лишь вина!

... Выслушивать это – больно? –

Благодари, что не утешаю!

Ну, чем ещё недовольна?

Белки тревожат? Птицы мешают? –

Они ведь тоже – живые!

Корм добывают, гнёздышки строят...

Прислушайся к ним впервые:

Столько расскажут! Столько откроют!

К тому ж ты помочь им можешь:

Согреть, утешить, дать кров и пищу...

Хвою склюют? – ну и что же:

Новая вырастет – тоньше, чище!

Пойми: все тайны – не где-то: вокруг! –

Их нужно лишь пробудить!

Миры – во всём: из собственных рук –

Такие ж сумей взрастить!

Отгадка – ничто не приходит вдруг! –

В тебе – и проста: светить!

Вокруг – израненных столько сосен! –

А всё ж поют, кормят, греют...

Метели, ветра – на плечах выносят:

Всё стойче, мудрей... добрее!

Лишь глухих к просвету –

Давит постоянство:

Полость каждой ветви –

Целое пространство!

Ветер чуть заденет –

Скрестятся, качнувшись...

Весь простор проденет,

В бездны разомкнувшись!

Чувствуй – многоголосий озареньями –

каждый их взбег!

Птицы – вестники между измерениями:

поют – во всех!

Дышащих в рост – не склонят вороны

в слепой пустырь!

Дух-гонец – белкой – с кроны на крону:

из мира в мир!

Помни: живой – не осыпется!

Слышь – целый орган соснового бора!

А для того, чтобы выбиться

Из согласованности общего хора –

Чтоб право такое заслужила! –

Сначала этот лес – каждой жилой! –

прожить ты должна:

Прочувствовать всей сердцевиной – до дна!

А после – ведь каждой сосны труба –

Запомни – есть каждой струны судьба! –

Взрастить нужно – без изъянов! Цельный! –

Оркестр – в себе: не боишься?

– Тогда вольёшься в хор запредельный,

В сам звёздный орган вгудишься!

– Откуда ты всё это знаешь?

– Я долго лес прожила,

А ты – лишь жить начинаешь.

Вот так же к обрыву однажды пришла –

И, помнится, долго металась –

Упасть всё скорее пыталась!

Стонала, что буря мимо прошла,

И молния – не сожгла...

Но выстояла: старый филин помог! –

И многое поняла.

Всё – выслушала: каждой травинки вздрог,

Ручьёв тончайших подземный ток,

И скрытые раны, стоны стволов... –

Пойми: настоящая боль – без слов!

И с каждою белкой поговорила,

Птиц слушала – и всех щедро дарила,

От бури и грома не раз укрыла... –

О, крона сия много вынесла!

...И так – незаметно – выросла.

Всё выло, стонало, било, мело –

Не раз чуть с обрыва не сорвало! –

Подставила ствол не одной сосне...

Глубокое молнии выжгли дупло –

И филин-старик поселился во мне:

он столько поведал!

Ни в ураганов смятеньи, ни в гроз огне –

не покинул, не предал!

Когда упаду – и он улетит с пепелища:

Подыщет себе где-нибудь другое жилище...

– А выбрать не так-то просто –

Дупло, чтоб ему – по росту!

... Когда-нибудь он прилетит и к тебе:

расти лишь!

В ударах и с собственным страхом борьбе –

осилишь?

Седые крылья – навстречу грозе:

в последний раз.

Удар... – как жилы взгудели все!

Как корни – в пляс!

Молния, ствол расщепив...

– Вздрогнула – до дна!..

– Чудо: высь – ясна!

Словно вихрь подцепив –

Взмах! – всеми крылами:

Взрыв...

– Из корней – пламя!

Обугленное жерло –

вулканом:

В Гимн Небесам – расцвело

органом!

Дым – спиралью в небеса:

– Паруса!

Кроны прозрачные –

Струнами! Мачтами!

С корнем – в лучи несётся...

– Скрылась в солнце. – –

Всех трещин вдоль –

Сплошная боль:

Застывший крик – вслед...

– Отчаянье? – Звон...

Отчаянье?

– Свет!

Туда – вот ответ!

– Ещё один сон:

Гудящий туман...

– Отдёрнутая завеса:

Сосновый орган –

В оркестр целого леса!

В струн дали тающие –

Мосты радужные:

Лучи, взбегающие

Листвы клавишами –

Сквозь шелестов строй

Спиралями лестниц вкручиваясь,

Ажурной игрой –

Весь лес насквозь перезвучивают!

Берёзы – виолончелями гибкими!

Ивы – пронзительнейшими скрипками –

Взмывают над родников изголовьями...

Созвучий водопадами – ясени!

Дубы – тугих глубин контрабасами!

... Гул Вечности: лиры еловые...

То – нежной горечи межголосьями –

С наклоном – флейты осиновые...

То – в дымке – светлой печали гроздьями –

Гармоника рябиновая...

В вершин хрупчайшие хоры

Стремительными взмахами всвечиваясь –

Кленовые переборы,

Гитарные аккорды ступенчатые!

Ветер – дирижёром невидимым –

Всюду – звуковыми орбитами:

Над каждым лучом,

Вынизанным нот нитями –

Скрипичным ключом:

Крон октавами, ярусами

И полумрака паузами –

Стволы выструнивая,

Эхо выстругивая...

... И – сосны: торжественными

Вступают – рядами, шпильями...

Дворцов трубчатых

божественными

раскрылиями...

Строями скал уступчатых...

Попеременно: вершин свечами –

Прорезей зубчатыми лучами...

То – приглушённо –

сплетеньями теней,

То – обнажённо:

из самых корней!

Чутко – седыми коронами,

Грома волной озарёнными...

Медленными венцами

В звуков иглистых мерцанье...

Взбег звёзд – по ветвей шпалам

(Океана крылом – по скалам!) –

И – штормовым обвалом:

Хвойного рокота пенами,

Грохота стенами...

... Зеркало реки, к восходу загнутое...

Эхо сна...

Сердце, рвущееся в даль распаханную –

Как струна:

В звук – до дна!

– Высь – ясна:

Сосны, звёздным ветром коронованные,

Страхом на краю не остановленные...

– Свет – до дна!

Над обрывом – держись:

Начинается – Жизнь!

Корни расшатывает...

– Не поддаться!

Выдержать! Выпрямиться

попытаться!

Буря зубастая

Вдоль обрыва шастает:

Мощные – падают,

Тонкие – гнутся...

– Выдержать! Выпрямиться! –

Дотянуться!..

Как вены –

корни вздулись!

– Терпенье! –

Не сутулясь!

Крепче – искусанными

Оголёнными мускулами! –

С размаху... –

Щели сохнут!..

– От страха –

не оглохнуть!

Не заслониться!

Не отклониться!.. –

Лишь успевай!

– А как же – птицы? –

Не забывай!

– Не-больно!.. Гля-дите:

Есть – место! Ле-тите! –

Всем – хватит! Не – бойтесь:

Под – кроной ук-ройтесь

От – вихря и – воя!..

Сог-рею – всей хвоей!

Так... глубже... Чуть ниже!

Плотнее – к той нише:

Всё ж дальше – от молний!

– Не страшно! Не больно! – –

...Удар!.. – Обожгло...

– Там будет дупло!

У-дар... – ещё точней:

треск и гарь...

– А всё ж – не сорвало!

... Из раненых корней –

кровь? Слёзы?..

– Янтарь!

Крика непролитого гроздя –

золотом жгучим...

... А сквозь тучи –

лезвиями –

... Звёзды!..

7.

Так – год за годом, за часом час:

Привыкнешь – вроде не страшно...

И филин к ней прилетал не раз –

И поселился однажды...

В пургу – под каждой кроной – тепло:

Чтоб птицам не простудиться!

... А поначалу – как тяжело

Было – не оступиться!

Не разозлиться, когда всю жгло,

В вороний ор – не согнуться,

Не дать тоске – вползти под крыло,

Не пробовать – оттолкнуться

От края... Не поплыть, как во сне...

– Но помнить! Всё время – помнить

О мудрой башне – старой сосне!.. –

Как молнией: – Всё – исполнить!

Осязая её дальний свет всё чище, живей –

Держись! – Ввысь!.. – В бурь, огня и льда

перекрестье... –

В непрерывно множащихся измереньях ветвей

растя всё новые города

и созвездья...

... Строго, спокойно:

Филин предупредил!

– Это не больно!..

... Вспышку опередил –

Звук: тянет иглы!..

– Как паруса легки!..

Скрипнуло. – Стихло...

– Разжимают – пески:

Медленно, как тиски...

Взмах – что есть силы!

... Небо застыло:

Звон сосущий – глубок...

Вдох... – Ответный рывок:

Резь – из всех русл...

– Сильней!

Вздрог – до самых корней:

Взрыв...

– Отпустило!..

В бездонный вздох –

Выжим – всей сушью:

туже, туже...

Гул: сопротивление...

– Сквозной глоток:

преодоление!

Звук пронизывающий:

Воздух пористый...

Шум, не вписывающийся

в скорости:

притягивающий свет...

В упругостей трещины –

Молнии ветвь:

Глыбы вязкие –

перетрясками,

переплясками...

Дождей извивающейся стеной –

Не захлебнись – встречностью! –

вверчиваясь,

всвечиваясь...

– Сквозь толщи изрешеченные –

простор – волной:

Каждой ветви –

Разжатое горло:

– Шквал гудящего света!

Море звёздного шторма!

Вздыбьями пенными –

Звона разомкнутыми полостями –

Выпуклостями-вогнутостями –

Ветров гривокипеньями... –

Сразу столькими маяками! – –

... Всхлестываясь ступенями. – – –

– Ещё одно небо – над облаками! – –

Своды – всё новыми берегами...

– Паруса, крепитесь – витками!

Сквозь ветра сети –

В далёком свете:

Прозрачайшей нотой –

Моря и горы...

– Чувствую: вот он! –

Увижу скоро!

Сквозь хрустальные хоры

всё новых небес –

луч:

– В тот – Лес! – – –

19-21.06.1994 г. (Друскининкай); 1-6.08.1994 г. (Москва)

Мост

Асе

Сердце! Только отдыха

Чувствам – не давай:

Строим мост из воздуха –

Облаками свай.

Пусть соблазны мечутся

Звёздным чертежом!

Мост в миры – над Вечностью –

Из дыханья жжём.

Чтоб, под дней обидами,

Страх не задушил, –

Мост – из Ветра вытянем:

Выплетем из жил –

Туже!.. – Дрожь неясности

Чтоб проникнуть смог,

Дней – для безопасности –

Обдираем мох

Сонный: не оглянется –

В шаткий скрип ладов!

К солнцу – струны тянутся:

Нервы проводов,

Оголённых бешеной

Гонкой... – Удержи! –

На дождях подвешенный,

Мост – корабль Души:

Из руин раскаянья –

Бездны сквозняком –

Мост – через отчаянье

Длящимся глотком...

В рост, в рост –

Да с разбегу!

Мост, мост

Через реку:

До звёзд –

Мимо эха...

Вход – прост:

Сквозь прореху –

За хвост –

Да по следу...

Мост, мост –

Через Лету!

Разлом

Млечных вёсел...

Узлом –

Перебросил

Столбов

Смех дощатый...

Любовь:

Руки – сжаты.

Провал:

Жил со-вздоги...

– Ты – звал?

Судеб токи,

Дождей

Оплеухи...–

Страстей...

– В полном слухе! –

Бегут...

Туже, туже!

Мост – жгут

Через душу:

Догнать!... –

И не дрогнуть!

Канат –

Через пропасть:

Поверь –

И на ощупь...

Мост – дверь

В полный отшиб

Прав, мер,

Игр охранных...

Мост – нерв

Через рану:

Рёв вод –

Жерло стонов...

Мост – свод

Вне-законов.

Ветров

Поволока...

Мост – бровь

(воздух – око).

Сквозь снег –

Из-под склепа –

Мост – взбег:

Прямо в небо!

Путь – прост,

Кто не верит:

Жизнь – мост,

А не берег!

Жажд всхлѐст –

На пружине:

Мост, мост!

Расскажи мне!

– А что – говорить? Старины –

Не помню (кем стон мой подслушан?!):

Я выстроен после войны –

На месте того, что разрушен.

Немного увидеть успел:

Как ныне – и в годы иные

Дождём так же воздух рябел,

И пенились струи стальные –

Всё хлётче, промозглей, седей...

Плыл свод – в выдубленных туч кожах...

Шли люди... Шли сотни людей,

Столь – в неповторимости – схожих...

В пролётах ревела вода,

Века и секунды взрывая

Под грохот весеннего льда...

– Мост! Что ж от меня ты скрываешь?!

Зачем откупиться пробуешь – тем,

Что видно и так со стороны?

Беспорных, осязаемых тем –

Не нужно! Черпни из глубины!

Мост, не притворяйся! Ведь ты живой! –

Вне наших привычных рамок-мер!

Неведомый, необъятный мир свой –

Хоть чуть приоткрой! Ну, например,

Что чувствует мост, когда по нему –

Грохочет тяжёлый грузовик?

– Качаюсь согласно дыханию своему:

К подобным дрожаньям жил привык!

– Когда ж ураган, с корнем вырвать мир готов,

На приступ – армады разогнал?

– Вытягиваюсь во все нервы проводов:

Чтоб не оборвался ни сигнал!

Ведь если ты мост – нужно быть мостом во всём:

Не только для ног или колёс!

Чтоб каждое эхо, чей ток в крови несём,

На том берегу – отозвалось!

Ни вспышка чтоб не потерялась по пути,

Ни звук – с рельс тончайших не сошёл...

Так трудно! – но так это нужно! – донести

Всё сразу!.. – Хоть ходуном пошёл –

Сам воздух!.. – Подстроиться, не остановясь,

Потоки известий торопя...

Ведь мост – всех и вся – многоканальная связь:

Пусть выберет каждый – для себя!

Успеть – налету – берега соединить:

Ты – нужен, хоть так бессчётно-мал!.. –

Ни жилы при том, ни струны б не защемить!..

Жаль, прежде того не понимал:

Хватило ошибок!.. – Но что-то я устал –

Нести начинаю ерунду...

К тому ж, слишком много сегодня разболтал!

– А можно, я завтра – вновь приду?..

2.

Душа твоя – подвесной

пешеходный мост

на заколдованный остров:

Туда не проедешь! Лишь

незаметно б вдохнуть

уединённый звук...

Снов прозрачной струной –

ветер ловит за хвост

след эха: не так-то просто –

Войти в доверье! Услышь –

меж слов, чтоб не спугнуть

нить откровенья вдруг...

Не дыши!.. – Чтоб строка

Зазвучавшего лишь ручейка –

Не споткнулась, пока

Ещё так непрочна и робка...

Облаков этажи,

Опадающий шорох волны...

– Слышишь, Мост! Расскажи –

Ты ведь видишь когда-нибудь сны?

Словно небо склонилось –

Через струй блеск стальной...

– Вот недавно приснилось,

Будто я – разводной:

Над широкой рекою –

Берегов не достать...

Где бывает такое?

Где я мог увидеть –

Город мрачный, суровый:

Стиснут небом слепым...

Волны – с каменным рёвом –

Грызли рёбра-столбы,

Корабли проплывали:

Меня каждую ночь –

Пополам разрывали!

Тщетно звал я помочь...

С той поры – нет покоя:

Всё ищу швов следы...

Как возможно такое?

Как живут – те мосты?

– Видно, точно стыкуют!

Их и вправду полно:

Город тот существует –

Не один, и давно.

Все привыкли – не плачут! –

Вновь срастаться во мгле...

Ты не видел – не значит,

Что их нет на земле!

– Что ж, возможно... А как-то,

Сном уплывши другим, –

Был огромным, крылатым –

Над проливом морским;

Вис в горах над ущельем...–

Гулкий страх мне знаком! –

И дощечкой в три щели

Над лесным ручейком...

А однажды – той дрожью

До сих пор всё гудит! –

Был железнодорожным...

Помню: поезд летит –

Извиваюсь, как пьяный,

Выбиваюсь из шпал...

Как им вслед – постоянно

Рвался!.. – Так бы упал!..

Ох, и трясса ж!.. Но скоро –

Сон увидел такой:

Фантастический город

Над Великой Рекой... –

Я парил!.. – Лес дремучий –

На другом берегу,

А за ним – аж сквозь тучи! –

Гор вершины в снегу...

Воздух пел странным светом:

Неземным... – Рвёшься в путь!.. –

Но я верю, что это –

Тоже есть где-нибудь!

– Значит, мост – и во сне ты: дышишь – лишь вод шумами?

– Почему ж? К примеру, год с небольшим назад:

Был я аркой в переулке между домами...–

Интересное ощущение, надо сказать!

Помню, мог вполне легко заглядывать в окна –

И впервые жизнь людей вблизи увидал...

Да и слышал – такое, что не однажды вздрогнул:

Чуть не оборвался!.. – Я и не ожидал,

Что они настолько – даже слишком! – живые,

И совсем иные – в комнатах, чем на мосту...

Каждой ночью – целый мир – открывал впервые:

Значит, я не так уж стар и ещё расту!

Только дождь в фонарной мгле – не спасал от жажды:

Капель стук по крышам – не заменит волны!

Это ещё что... – А вот приснилось однажды,

Будто я – представь! – опрокинутый серп Луны:

В той стране (лишь вспомню – и является взору!),

Где – с размаху – из оживших легенд-веков –

Странствующие подныривали озёра –

Под меня – колоколами птиц-облаков...

Чудеса? – Постой, ещё не такую шутку

Может сон сыграть, всосав своей синевой:

Побывать успел я куполом парашюта,

И на луке древнего стрелка – тетивой...

А как-то – недаром

Через реку – столь крив! –

Вдруг стал я – гитарой:

Полость – дека, сам – гриф!

Волн аккорды – с налёту –

В эхо гулких пролётов:

Пространства взгудели –

Столбов ладами!

Плясали метели –

Струн проводами!..

Помню – могучего

Голоса рывки:

Ветер подкручивал

Фонарей колки,

Вдоль перил – клейкостьюю

Струй – в теней игре:

Скользким троллейбусом –

Зажимал барре...

Молнии сыпались

В воду – градом нот...

Всё – в ту Песнь выпилось! –

Кто её вернёт?..

...И ещё – неоконченное

Виденье – прочесть сумей:

Небо, зноем всклокоченное...–

Башня, насквозь источенная –

Тысячами дорог-змей!

Горизонта – обугленные

Топорщащиеся края...

Волны песков испуганные...

Башней той тоже был – я!

Странно... Бывают минуты,

Так обнажённо-немые:

Я каждый год почему-то

Жду с нетерпением зимы...

Снова – хруст свежего снега:

Люди проложат лыжню...

Вслед им – рекой через реку! –

Звуков полозья гоню...

И потому ль – прочь толкаюсь,

Во взмах воплощаясь сплошной:

Часто во сне убегаю

Тающей – к солнцу – лыжнёй...

Но, стянув рёбра дрожью натуго,

И кошмар однажды пригрезился:

Будто был я высокой радугой,

На которой кто-то повесился!

Помню, гвоздь он в меня вколачивал,

Закреплял верёвку там тщательно...

Я беспомощно свод раскачивал –

Но ничем не мог помешать ему!

Ходуном ходил, весь искусанный

Семицветьем хрипов немислимых...

До сих пор – отчётливо чувствую,

Как на мне болтается висельник!

Долго я потом содрогался

По ночам, чуть стук просочится...

Вот тогда – всерьёз испугался:

Вдруг – подобное что случится?!

И задумался: ведь недолго –

Захотеть... – А мне делать что же?

И впервые – с тех дней лишь только! –

Стал приглядываться к прохожим.

Ведь у них всё так хрупко, зыбко!..

Я ж дремал, к тому не привыкнув,

А тем временем – сей ошибки

Не прощу себе! – кто-то прыгнул:

Только всплеск... Фонарь отшатнулся –

Крик сомкнулся – эхо искрилось...

Я в отчаянье бился, гнулся:

Как такое б не повторилось!

Так, если идёт по тебе человек,

Останавливается, глядит долго вниз... –

Начинаешь догадываться, что – он задумал...

Вслушавшись из-под пролётов тяжёлых век,

Его сердца стук чую: вот – на волоске повис...

Ещё миг – и перекинет ногу бесшумно...

Как его удержать – и не спугнуть,

Не подтолкнуть?!

Как – хотя бы отвлечь?..

Раскаляешься, словно печь,

Судорожно пытаешься сообразать, –

И – от напряженья – дико дрожать:

Начинаешь со всех опор,

из всех жил-проводов – гудеть:

то гитарой, а то – оргАном...

Страх глядит на тебя в упор... –

но уже человек задет –

небывалых нот ураганом!

Вот – вздрогнул, оглянулся...

Назад чуть отшатнулся –

ногу сдвинул обратно...

– Из щелей – аккорды высекаются искрами,

заплетаясь звуков-вспышек сменами быстрыми...

– Не спеши! Аккуратно!..

На Рока рубеже:

Вслушался...

Вот – отошёл уже

В ужасе...

И – всё быстрее – прочь:

В распахнутую ночь...

Но только –

Сумел ему помочь –

Надолго ль?

Всё ль тем кончится?!

– Верить хочется...

Я потом так делал несколько раз,

но заметил вскоре:

Каждый раз – с намереньем их борясь,
раздвигая горе

Музыкой – отчаянья оттеснить
тяготенье целясь, –

Нужно ритм всегда успеть изменить:
песнь чтоб не приелась!

И с тех пор, по шагу – поняв, в чём дело
(вспомнил сон, когда был гитарой!) –

Узнавал я заново своё тело:

Им владеть придётся – не старый!

Так, с азов – учился звучать:

Иногда начинал трещать,

Что-то во мне лопалось и рвалось...

Но шли люди: только бы удалось,

Пока капля жизни в них дышит, –

Новую мелодию выжать!

И – сквозь шум дождя, стук колёс –

Привыкал: непрерывно – слышать. – –

3.

Пространство, крика серей,

Прогоркло бьётся во рту...

Колокола фонарей

Гремят на шатком мосту,

Подпрыгивая дождём

Промозглых бетонных звёзд...

Вся жизнь (наугад идём!) –

Кромешный горящий мост!

Тот берег – иной погост:

Не виден!... – По сваям – дни...

Ведь каждый человек – мост:

И ты, и я, и они!

Да! – Надвременным жгутом,

Сот координатных – вне:

Любой – бывает мостом,

Когда проходит по мне!

От кого и к кому

Ни протянулась бы нить:

Не берега – сквозь тьму –

Два мира соединить!

Мост – корабль: не дать течи!

Удержать – страстей перехлест!

Каждый мост – только встреча!.. –

Встреча каждая – только мост!

Вдребезги – примет звенья:

Прорвать – тучный склеп!

Мост есть проникновенье:

За – ветви судеб!

Непреодолимо,
Сбивающей с рельс дугой, –
Мост – хитрое мимо
Стен: на берег – другой!

Не верь в половины:

Един – в оба края!

Не ждёт мостовины

Иной, обдирая

В кровь – слов оболочки:

До голой души!

Сквозной ветр – отточит

Чувств русла: без лжи! –

Как бы звук ни коверкало:

Не тщись – потеплей одеться!

Мост – прыжок через зеркало:

Успей – во всю глубину – взглядеться!

И – дальше – до берега:

Не расплескать – страсти факела!

Мост – открытие Америки:

Готов – без страховки – набело?

Прямо в небо – пешком:

По дыханья строке...

– Мост! А на каком

Говоришь – языке?

– Всяко. Это смотря

Что – имеешь в виду:

Всех голосов моря –

Катятся по мосту!

Например, к небесам –

На одном языке

Обращаюсь, к лесам –

На другом, и к реке...

Только б слышать, успею

Вырваться – из границ!

Свой, особый напев –

У фонарей и птиц:

Один – вязок и глух,

Другой – лёгок и жгуч...

Неповторим – у выюг,

Молний, лучей и туч...

А наречье дождей –

Скользче, чем камня вой...

У машин, у людей,

У деревьев – всё свой!

Резок, нежен, суров... –

Всякий нужно понять!

Спутана речь ветров:

Выпить – каждую прядь!

Как нарост на звука теле –

Слова проводов косых...

Ведь это на самом деле –

Один и тот же язык!

Неутолимо-безбрежный...–

Как стянешь – в одну струну?!

На нём говорил и прежний

Мост, что был взорван в войну.

Но вот что жутко и странно:

Сквозь эхо на тёмном дне –

Я чувствую – его раны!

И вижу порой во сне –

Мой словно хребет рубили

Бомб воюющие хвосты! –

Как взрывы – стройные шпили

Врастают вдруг из воды –

И тянутся – на престолы

Изданных облаков:

Готические костёлы,

Соборы мрачных веков... –

И лопаются – цветами

В остекленевшей тиши...

Мгновенными городами –

Больных столбов миражи! –

Весь высосан я, истерзан:

Насквозь – по сей день – дрожу!

... Но то не так интересно,

А завтра – дорасскажу.

4.

Не ослепляет –

Лишь связывает

Ветром: в струй раны в малкивает...

Мост – вдохновляет:

Подсказывает,

Незаметно наталкивает...–

И – оставляет...

– Мост – окрыляет!

Раскрепощая

Облачные суставы,

Мост – всё прощает,

Сны очищая

От цепящей лавы

Серой спешки: смещает

Времена, укрощая

Волн непокорных главы...–

В крылья – крик превращает:

Не отвечает,

Лишь – освещает...

– Не так всё просто:

Темно, отчаянно –

Тропа в пространства пропорота!

Ловил я звёзды

Тогда – с окраины

Неповторимого города...

Игрой поглощён таинственной,

Покуда ветром струн не насытил –

Ведь думал, что я – единственный! –

Других мостов поскольку не видел...

Пьянел вереницей красочной

Видений непрерывно-случайных...

А город был вправду – сказочный,

Словно пропитанный звуком Тайны:

Холмов многогрудых кручами

Вздыхался, дыша глубинами Чуда;

Блуждал – лесами дремучими

Переплетаясь с домами всюду...

Скрипел в чаще дом заброшенный –

И мельница, хохоча, плясала;

С горы – дворец перекошенный

Плыл кораблём, распахнув все залы...

По мне проходили в замок тот –

И леший-гном, и тролль, и колдунья...

Метельных молний гекзаметры,

Дождь пьяный, ураган полнолуния –

Всё помню!.. С востока к западу

И с запада к востоку – носил я

Шкатулки сердец незапертых:

Потоки жажд, страстей, слёз бессилья...

А к югу – суровой Вечностью –

Король Дождей с ледяного трона,

Горой притаившись, – Млечную

Лил реку... Рыжей башней – корона,

Дрожа от звёздного инея,

Глядела грустно куда-то мимо...

В том городе – Небо синее! –

Себя считал я незаменимым.

Но вот однажды услышал

Тревожные разговоры:

Мол, стройностью я не вышел –

Зато как прочны опоры!

Сам приучил их: стожильный,

Вынослив – до последнего вздоха!

... Короче, по мне решили

Железную проложить дорогу:

На плечи, на спину – стали

Рабочие собираться

И сваливали детали...

– О, я устал притворяться!..

Чтоб в рельс затолкать оковы,

Машины рёбра мне грызли вволю...

Ну, думаю, уж такого –

Им точно сотворить не позволю!

Ныл: «За какую провинность –

Так изуродовать захотели?!» –

И бился, пытаюсь скинуть

Зуд чужеродной брони на теле,

И думал: чтоб не достаться

Их поездам – да взорвусь воочью!..

И удалось расшататься –

Так, что обрушился в реку ночью.

Но что это? – Вдруг очнулся

В каком-то лесу незнакомом...

Затем ли из жил тянулся,

Таинственной тьмой влекомый, –

Жалел, что не деревянный

Мой стан – невозможно сжечь?!

... Деревьев запах медвяный...

Ручья прозрачная речь...

И тающий отголосок –

Сквозь крон витражи – луча...

Я стал взаправду – из досок,

Спасенья от рельс ища!

И – раз в пятьдесят – короче

И Уже... Да чёрт бы с ним:

Одним из миллионов – прочих

Стал – над ручейком лесным!

Никем не услышан, между

Висел – незримых чудес...

И многое понял, прежде

Чем оказаться – вот здесь.

5.

Кажется – до звёзд? –

Не схватить руками!

Небо строит мост

Меж материками –

Даль струной дрожит

Дикого контраста:

Новый мост спешит –

Прорасти пространства!

Зеленеет жуть

Гулкого пролёта...

– Лета? Млечный Путь?

– Вдох сплошного взлёта:

Солнечной лыжни,

Радуги бесплотней...

Только дотяни –

Голос переплётный!

Гаснут берега

Дрожью откровенья...

Вольтова дуга:

Мост – живёт мгновенье!

Значит, на потом –

Не оставь ни вспышки!

Диалог с мостом –

Каждым нервом выжги!

В плоть вотки и в кровь,

Выдыши – бездонней!

Каждый мост – Любовь:

Две – ладонь к ладони –

Соединены...

Разрешит все споры –

Эхо глубины –

Аркой без опоры:

Грудью, как волной,

Небо осаждает...

Сей – не разводной.

– А кто ожидает,

Что ему взбредёт?

– Удержи – надежду!..

Из всех бурь – цветёт:

Мост – сплошное между!

И каждая любовь – мост:

к большей!

Бездн оголённых хрупче, звёзд

дольше, –

Вдыхает даль – в пьянящий яд

хвои...

Недаром на мосту стоят –

двое!

Отвергнув недра жажд, – дождь жгут

взглядом...

Недаром по мосту бегут –

рядом! –

Глотая – берега дрожат! –

вьюгу...

Недаром по мосту спешат –

к другу!

Путь прорывают сквозь облака...

– Не выше ли?!

Друг друга чтоб всегда берега –

Услышали!

Пробита будет пусть, как стена,

Искусственность:

Чтоб со-дыханья ритмы – до дна

Прочувствовать!

Успевший к солнцу – навек со льдом

Расстанется:

Песнь – донесётся! Любовь – мостом

Протянется! – –

«– Счастлив тот, кто жарким ветром проник –

Сквозь дрожащих миров ресницы!

Кажется, будто есть у меня двойник,

Что всё тщится соединиться:

Где-то там, за зримой гранью, – страна...

– Не поверь, что так не бывает! –

Там тысячелетия – длится война,

И меня постоянно взрывают.

Со всех сил – когда припомнить смогу

Той вселенной координаты? –

Рвуть наощупь: как – попасть к двойнику?!

Чем помочь – далёкому брату?..

–

Чтобы кулисы пространств раздвинуть, –

Выбейся ветром – из русел круга!

Только бы мост успеть перекинуть,

Чтоб берегам – слышать друг друга!

Не отшатнись – сквозь скалы и тучи!

В жажду пусть перерастёт избыток:

Всё горячей, терпче, гуще, круче... –

Не отпускает – лучей напиток!

Не испугавшиеся проснуться,

Бездной слепящей – не захлебнется:

Только б рукам – наощупь – сомкнуться!..

Только бы Мост успел дотянуться! – – –

Декабрь 1994 – январь 1995 г. (Москва)



© 2019 UniversumArt.com

Соната Флюгеров

Allegro

Ветер врывается – и с разбегу –

В древних стенах –

Мечется тысячекратным эхом

В улиц венах...

Силясь безудержно дотянуться

В туч ожерелья –

Тонкие шпили гудят и гнутся,

Словно деревья...

И флюгера на них расцветают –

Розами ветров! –

И, облаков сказанья листая,

Жадно – сквозь их бесплотность – читают

Зов иных миров...

Сквозь металлических кружев звоны –

Ржавым лязгом! –

Скрипом тягуче-шатким бессонны,

Гимны выводят – ими ж спасённым

Старым сказкам:

В шпилей пронзительных фейерверках

– Улови, услышь! –

И на макушках островерхих

Черепичных крыш...

Словно в тысячегранном бокале –

В Ветра раме,

Перемоловшей все зазеркалья! –

Воздухи пёстрые засверкали

Флюгерами:

Прыгая сквозь лучей скрещенья –

Сетью облаков –

Тонут в стремительном вращенье

Их резных флажков...

На остриях – звук вольной заточки

Зазолотился:

Чтоб каждый флюгер – солнцем из почки! –

Вновь – распустился!

Шпили скрипят тугими стволами:

Тянутся, гнутся...

Кажется, с туч телами – крылами

Вот-вот сомкнутся!

И с каждым ветром – поочерёдно

Переплетутся:

Сплошь – без остатка! – бесповоротно,

Страстно срастутся!

Башен бойницы зияют хищно,

Сырость глотая...

Вечную осень – с крыш черепичных –

В город сметают:

Вдруг – со всех игл! – легко заостряся

Звуки сквозные...

В небе сентябрьском зафлюгерятся

Щели резные:

Кружев – стальные

Кудри шальные...

Лист каждый – смеётся,

В пропеллер превращаясь, –

И флюгером солнца –

Летит к земле, вращаясь...

Сквозь сумерек запах –

Глохает даль с разбегу,

горящее – наспех

Прочерчивая эхо...

И в воздухе бьётся

Звук ломкий, камня... –

И след его – пьётся

Всё горше и жаднее,

Всё терпче и круче:

Всасываясь пьяняще –

Сквозь вязкие тучи –

В бездонный вихрь звенящий,

В сплошное круженье,

В полёта необъятность:

Свечений сквозеньем –

В дыханья безвозвратность...

И, в бешеном свисте,

Подхваченный ветрами, –

Весь город – как листья! –

Забился флюгерами:

Со всех многокрылий –

Срываясь в безоглядный

Разбуженных шпилей

Концерт послезакатный...

Звон – фонарём пьяным

Расползся, в мглу вгрызаясь:

Дождём, ураганом –

В Неведомость бросаясь,

Простор поглощая

Рывком – в мелодий выюге:

Весь мир превращая

В один огромный флюгер. – – –

Andante

Ветра флажки – звенят, скрипят, перекраиваясь

В спутанные сны:

Каждую медной завитушкой – настраиваясь

На восход Луны!

Свод – как в грозы предчувствие! – молний сноп расчёр-
кивает

Лестницей ладов...

Вдруг – флюгера, словно током, передёргивает:

В хор вступить – готов!

Шпили вытягиваются – и вымучивают

Каждым пиком – луч...

Ветер дотрагивается – и озвучивает:

Взмах – скрипичный ключ!

На остриях – в звук едва пробившись! – вспыхивают,

Воздухи рубя...

То – петухами друг друга перекрикивают,

Гребни солнц слепя...

Голос встаёт, цепочки первых звёзд вывязывая

– как колосья жнёт!.. –

С кружев резных ветровых флажков соскальзывают

Стружки свежих нот:

Искрами зёрн, оголённой жаждой высосанных –

С их незримых струн...

Вдруг – флюгера вырастают из вершин сосновых,

Из холмов и дюн;

Из облаков, из деревьев – листьями вздрагивая! –

Всё ясней, смелей...

Вот – закачались в море, флюгерами взмахивая,

Мачты кораблей...

Всюду – ростки ключей скрипичных! – многоярусные

Флюгеров мазки:

Облачные и готические, парусные,

Хвойные флажки...

Музыки нерв – выпрядай сквозь стоны жалобные

И тревоги горн:

Гордые флюгероносцы многопалубные –

Вышли в звёздный шторм!

В гулкой высоте – голос:

Из пратишины чёрной –

Флюгером златым – колос:

Первых огоньков зёрна...

В галактическом вихре –

Измерений сквозь соты –

Вылупились в тайн искры –

Капли спелых звёзд: ноты...

В бездн стремительном круге –

Видят сквозь миров недра,

Что созвездье – лишь флюгер

Для Вселенского Ветра...

Впитывает свет губкой –

Беспредельных жажд книга:

Запоют в ночи хрупкой

Свечи звёзд, дрожа тихо...

Эха колкий рой – вылей,

В ломаных огнях тая!

Из органных труб спилей –

Флюгера возрастут – стаей:

Стон рванул из недр – лавой...

– Космос – громом в жгут скручен!

Это – тысячеглавый

Гимн миров – волной пущен:

Все ветра – в кулак стянет,

Полости времён взрезав, –

И на штурм пространств грянет –

Флюгеров сплошным лесом...

Мачтами сосен тягуче перескрипываясь –

На скрипичный зов –

Звёздчатым эхом взметнулись, звук выщипывая,

Кроны парусов...

Вспениваясь, изумрудно переламываясь,

Катятся валы...–

Гребни их – перерастают в флюгера, вздымаясь

Из гудящей мглы:

Всё размножаясь, узорчато просачиваясь

Меж теней резных –

Словно выныривают, в лучах оттачиваясь,

Из глубин ночных...

Мир пронизал – бескрайний, непрекращающийся

– Дух захватит аж! –

Музыкой звёзд – калейдоскопом вращающимся –

Флюгеров витраж:

Стрелками ветряными – сумрак распугивает,

Распахнув витки...

Мельницами из клубка стихий выстругиваясь,

Вертятся флажки. – – –

Scerzo

Волн, гудящих бездной, холмы –

Перекатываются в звук:

Шпили вырастают из тьмы,

Лёгкой и прозрачной столь вдруг...

Колоколом полной Луны –

Гром бездонной тайны – в зенит:

Сквозь пронзительность тишины –

Необъятной жаждой пьянит...

Душ отвесный света: ручей!.. –

Всепронизывающий сноп

Разрастающихся лучей:

Город пробирает озноб...

В конусе лимонном – дрожат

Ожиданьем Чуда – дома:

Воздух, как кулак, вдруг разжат –

Городом, сошедшим с ума...

Сквозь теней ажурных сети

Расплетаются ветра –

А на шпилях в лунном свете

Оживают флюгера:

Расцветают, прорастают

Сквозь дождливый гул веков... –

Чтением колдовским листают

Лабиринты облаков,

Их вращают ненасытно,

Медным кружевом – цедея

Сквозь причудливое сито

Тонкострунного дождя:

Сквозь мозайку пропуская

Многомерных завитков,

Непрестанно – выдыхают

Грозовой поток стихов:

Из пространства нервной ткани –

Толщами густых времён –

Многослойное сверканье:

Струи спутанных имён...

Лишь из недр ночи глубокой –

Гром вдруг взгляд вонзает злой –

В флюгер иль в окно – с наскоку –

Синей молнии стрелой...

Стук веков по булыжно-лунным переулкам –

Сквозь магический жёлтый вздох:

Настороженным пульсом по жилам их гулким –

Лунный ветер вдоль стен – как ток:

Выползают призраками преданья,

Растекаются из щелей... –

В странных отсветах, усталые стонут зданья –

Всё тревожней, всё тяжелей...

И вытягиваются, ожиданьем длимы,

Голоса воскресших легенд...

Лабиринтом созвучий неуголимых –

В жгут скрутились: настал момент!

Заскрипели вдруг во тьме ворота глухие –

И тяжёлый упал засов:

Прорвались освобождённые все стихии –

Под расколотый бой часов!

Взмыли вихрем – словно отблеск костра

Преломлён в бокале! –

Лишь ещё стремительней флюгера,

Ярче замелькали!

В их вращенье – сквозь прозрачных мостов

Звонкие сплетенья –

Силуэты сказочных городов,

Крыш нездешних тени...

И, захлёбываясь кипящих бездн

Светом обнажённым, –

Со всех шпилей – Ветра раскрылась Песнь –

Флюгером зажжённым:

Звуком предрешённым,

Тайной просквожённым...

Каменный стон стен. –

Башен глухой смех...

Шорох седых пен

Из небесных прорех:

Зыбкий отблеск скользит... –

Звук стеклянный висит,

Неудержимо-полн

Тусклым рокотом волн...

Голос плывёт, как дождь,

Вдоль волшебных дверей –

Сквозь туманную дрожь

Голубых фонарей...

Грохот – лестницей лет:

Растворяется след...

Опрокинутый свод –

Выплеснется вот-вот:

Вывернувшись вверх дном –

Лунный отзвук замрёт

Одиноким окном –

Над громадой ворот:

Чтоб луч живой проник –

В сырость каменных вен

Башен сторожевых

И крепостных стен...

Флюгера проворачивают лунный свет,

Ветер в шпилях скрипучих слепя...

Каждый вздрог – как залог: мой далёкий привет –

Через годы – дойдёт до тебя!

В грудь ворвётся – и час долгожданный пробьёт,

Камнем Рока на площадь упав...

Страсть – на струнах лучащихся струй запоёт,

Одним взмахом – в два сердца попав:

Небо – вдышится в неутолимость глотка,

В бурю выдышатся – паруса...

– Флюгера проворачивают облака,

Выжимая дождей голоса:

Воздух – звёздным пронизывается вином,

Выскользя из снов и из рук...

В жёлтом конусе света, как в мире ином,

Заколдованный мечется звук. — — —

Finale

Дрожат отголоски последних звёзд –

И тают: «–Пора!»

Все крыши вытягиваются в рост,

Когда флюгера –

Выныривают из бурных ночей,

Вихрь тайн подхватив...–

И, с прикосновением первых лучей,

Меняют мотив:

Стремительным взлётом – свой след прочертя

На свода краю,

Дыханья извилистые воплотя –

В восхода струю...

И, огненной медью озарены, –

Готовы почти –

Сквозь гаснущие безудержно сны! –

В Путь вечный уйти:

Осколками звёзд, обломками лун

Усыпав миры... –

Резной перезвон, срываясь со струн, –

Летит, как с горы...

И каждый узор – горит и гудит,

И снова – всё врозь:

Заоблачный гул просторы мостит

Обрывками грёз...

И воздух дрожит: рассветный ручей

Ещё не рождён,

Но мост Млечный – до грядущих ночей –

Уже разведён.

И в розовом небе бьётся река –

Зов пламени пьёт...

На шпилях, пронзающих облака,

Лязг алый встаёт:

На шеях игл, измерений слои

Проросших насквозь, –

Поют флюгера – из света струи,

В лучах звонких слёз...

Уже по ту сторону тишины

– Сквозь свод прорастя! –

Флажками встают, перерождены

Сверканьем дождя, –

Сквозь эха ажурные завитки –

В сквозные ветра...

Всё жарче, жадней – простора глотки!

И все флюгера –

Вытягиваются в одну струну,

Прочтя тайный код...–

Поплыли в неведомую страну:

Туда, на восход...

Туда, где зари желанный пожар –

Ещё не горел...

Указывая на огненный шар –

Со всех своих стрел!.. –

Чтоб – лун, звёзд и туч очнувшись волной, –

Вдохнуть Гимн Миров:

Чтоб встретиться вновь – в сонате ночной,

В концерте ветров. – – –

31.08.-15.09.1995 (Таллинн – Москва)

Рассвет

(фантастическая поэма)

1.

Рокочущий сонно прибой вздох...

Сквозь даль –

Дрожит прорезающийся восток:

как сталь,

Чей свет распылённый – ещё изнутри

ножа! –

Сквозь щель надвигающейся зари –

спеша

Пробиться, струёй тишины косой

скользя –

Проступит, белёсою полосой

сквозя...

Простор уплотняет – сквозь зыбкий блеск –

волн слог:

Ещё не успев раскачаться в плеск

у ног, –

Сквозь сырости запах – шуршит трава:

– замри! –

Дыханьем рождающейся едва

Зари...

Пред-звуки – в замедлившийся пред-свет

влились:

Как сквозь раздвигающийся просвет

кулис, –

Как ключ, потерявший объём и вес

в двери, –

Сочась в разрастающийся прорез

Зари...

... Звёзды тают:

Светает...

Робкий ветер – свод, ещё туманный, латает,

Наложить пытаюсь сбивчивыми стежками –

Ряд заплат последних – скользкими облаками:

То ныряет торопливо, то вновь взлетает...

Над землёю сон полупрозрачный витает –

И лениво память трав прибрежных листает...

Рассветает...

... Он идёт к воде – солёный воздух глотает,

Что пьянит его, окутывает, шатает... –

Жадно запахом блуждающим проникаясь,

Он идёт – почти наощупь: вновь спотыкаясь,

Оступаясь...

– Просыпаясь...

...Рокот – всё объёмней, явственней – нарастает...

Многослойный шум дыхание оплетает –

И встаёт, как дым, качаясь и изгибаясь...

Пара волн, шурша лениво, камни катает...

А туман над морем, медленно расступаясь, –

В звук, натянутый как купол, перерастает:

Всё светает...

Гул, раскачиваясь, раздвигается – цельным

Небосводом, что становится беспредельным:

Горизонт, уже светящийся, отступает –

И тончайшей дрожью – отблески рассыпает...

Бездной, разрастающейся над головою –

Проясняющееся стекло звуковое:

Наступающего Дня дыхание живое!..

... Волны подступают сбивчивыми шагами,

Расплетаясь в шорох медленный под ногами...

... Он стоит и первые созвучья глотает:

Рассветает. — — —

2.

Так, словно воздух сам в Невесомость поднят —

И у привычного горизонта отнят —

В иное, необъятнейшее владенье:

Так, словно с неба снят тонкий слой и свёрнут...

Как будто просто звёздный полог отдёрнут —

Как тающее тёмное наважденье...

Он всё не мог припомнить, что ему снилось —

Лишь странная тревога в груди теснилась...

И словно вдруг почуял освобожденье!

Даль, ширясь, толщи зримостей отгибала —

И там, из Бесконечности, проступало

Внемерное, таинственное виденье:

Качаясь, плоть прозрачную обретало —

И наливалось цветом, и нарастало...

— И в стольких явах — вмиг — преломилось зренье:

Словно внезапно сдёрнуто покрывало,

Что прежде от дыханья и чувств скрывало —

Неповторимо-новые измерения! — —

Над морем – мост. –

Гигантской величины. –

Торжественно выступающий из тумана...

Дрожь талых звёзд –

Сквозь скользкий шелест волны...

Так значит, быть не может самообмана!

Всё – наяву:

Дуги непрерывной взлёт,

И верх и низ – в одну слагаются цельность... –

Как тетиву,

Натягивая пролёт

Моста, что раздвигается в Беспредельность...

И всё ясней

На голубых небесах –

Как на холсте или в огромном альбоме:

Как из камней,

Слагается на глазах –

Из сырости малиново-бурых комьев...

И ширь, и рост –

В границы не внесены:

Сквозь явь – такая Невесомости примесь!..

... Над морем – мост. –

Гигантской величины. –

Вокруг – одна сплошная Необозримость. – –

Разжав уста, –

Об Небу даёт ответ,

Пока тревожный гул из недр нарастает...

Из-под моста –

Слепящий, режущий свет...

– И синева стремительно выцветает. – – –

А волны – всё выше, а волны – всё круче:

Всё явственней дышит, вздымаясь певуче,

Морская даль многогрудая... –

Сначала буграми вздутая,

Потом – содрогаюсь глухими шумами,

Плотней надвигаясь тугими холмами –

Чтоб вспыхнуть великолепными

Горами с белыми гребнями...

В дыханье, которым наполнились воды –

Всё больше Простора, всё больше свободы:

Уже горизонты кренятся...

Стихия всё новой грядой наступает –

И, словно по зову, хребты закипают,

С вершин начиная пениться:

Волна нарастает, кружится...

И – перед тем, как обрушиться, –

В миг, до отчаянья раскачанный! –

Становится вдруг прозрачной:

Сквозь рыб и звёзды морские,

Что в струй переплетеньях мелькают, —

Виденья совсем другие

На несколько секунд возникают

(Иль всё это только чудится?..):

Взлетает бешеная волна —

На гребне парусник крутится... —

И, вновь нырнув, исчезает...

То проступают, словно из сна,

(Где тоже даль есть и глубина!) —

Остроконечные скалы —

И облака прорезают...

То – в самый момент накала! –

Деревья, луга и пашни...

То – замки: шпили и башни,

Каскады висячих мостов...

То просто – море цветов:

Таких пьянящих, слепящих...

То – ёлки в ущельях спящих,

То – реки среди созвездий,

То – лун круженья шальные

И птицы и их перекрестье...

– И снова – солнца иные,

И снова – миры иные...

... Пока хватает запала:

Пока волна не опала. — — —

3.

... Он поднял голову...—

И что же было потом?

— Аккорд, как олово,

Растёкшийся под мостом,

Чьё отражение —

Имело объём, росло...

— И всё в движение

В тот самый момент пришло:

На вздохи делится

Бордово-бежевый лёд... –

Шумит, шевелится...

– А слева – целится

В моста тяжёлый пролёт –

Прозрачность Млечная:

Как розовая стрела!..

– Остроконечная

Встаёт из воды скала...

Прорыв безмолвия –

Слепящим концом иглы:

Звук – словно молния! –

Во вспыхнувший шпиль скалы...

– Вступает Музыка:

Скрипичный ключ – с остря!..

Из стылых уз – рывка

Хватило, чтоб вся струя

Созвучий – вздыбилась

(Взмах – тысячей птиц из гнёзд!) –

И в небо сыпалась –

Прозрачайшим ливнем звёзд...

Вся даль ломается –

И День разомкнул уста:

Там поднимается

Свет алый из-под моста...

О, миг божественный! –

Пьянящий вкус Высоты!..

– Встаёт торжественно –

Шар огненный из воды. – –

Вот так сбывается –

Древнее, чем Вечность, сказ:

Так раскрывается

Из моря – огромный глаз,

Сияньем пламенным

Всё затопляя вокруг...

– Под веком каменным –

Моста, что был нем и глух...

Так расширяется

Зрачок – из глубин ночей:

Мир озаряется,

Пронизан насквозь – лучей

Дыханьем трепетным,

Пульсирующим сквозь вихрь –

Как птичьих щебетов! –

Звончайших радужных игл...

А звуки кружатся,

То лопаясь, то светясь:

Со шпиля – выюжат всё,

В чём есть простор, воплотясь –

В стежки бесплотные,

В качающуюся даль...

... Дождями нотными –

Крылатых огней хрусталь:

Как искры-бусы, как

Легчайшая россыпь птиц...

... Вступает Музыка:

Вне времени и границ. – – –

4.

А волны уже зашкаливают,

Почти из себя выпрыгивают –

И через край переваливают...

А пенные гребни вспыхивают

Всё новых аккордов эхами:

Ростками, уже побегам –

Стволов, что стремительно, с ходу –

Растут и растут – в такт восходу –

Деревьями гибкими, стройными

(То лиственными, то хвойными...):

Вверх тянутся – неустанными

Ветвей многоруких фонтанами! –

С таким азартом и жаром!..

– Совместно с огненным шаром...

Взлетают почти, взвиваются...

– Как Афродиты поющие,

Из пены выгнувшись дивно!.. –

И в танце змей извиваются,

На фоне солнца встающего –

Ветвась и ветвась непрерывно...

Вот – почки уже набухают:

Разок глубоко вздыхают... –

И лопаются, раскрываются –

И первой листвой пробиваются:

Созвучья – рекой разливаются...

Пронзительней всё зеленеют –

И резче контраст оттеняется:

Как ноты, листва уплотняется...

Деревья от роста пьянеют –

И с корнем почти вырываются

Из волн громового сплетенья:

Отчаянней всё – упиваются

Безудержным вихрем цветенья...

И – от лепестков облетающих,

Контральто слоящимся тающих –

Пространства вокруг задыхаются...

А недра басов содрогаются:

Оркестр штормовой накаляется...

– А вот и плоды появляются:

Такими прозрачными, юными –

Планетами, звёздами, лунами –

Растут на глазах, наливаются... –

Рельефом своим покрываются:

То протуберанцы вскипают –

То материки проступают

И русла для рек прорываются...

Всё новой, причудливой формы,

Плоды – тяжелеют упорно,

Уверенно зрея...

– Сбываются –

Мирами: уже отрываются...

– Благословен, кто застиг –

То вневременное виденье,

Тот в Вечность распахнутый миг:

Застывший полёт паденья...

– Одно сплошное Рожденье! – –

Простор – захлѐб и захлѐст:

Границ и пределов – нет!... –

То хор спелых солнц и звѐзд,

То яблоки сочных планет...

Всѐ слилось в единый крик

Под Ветра взлетевшей плетью:

Бездонный, пронзительный миг,

Растянутый в тысячелетья...

Сквозь света и звуков шквал –

Бессчётномерность вращений ...

– А солнце – уже овал,

Ревущий от ошущенья

Освобожденья: покров

Отдёрнув, – страсти, как леопарды...

(– Пока в любом из миров –

Пройти успеют – лет миллиарды...)

– Лишь только б мгновенье то длилось,

Объявшее враз – всё движенье:

Пока солнце не отделилось
От собственного отраженья!..

Путь сжат до глотка:

Хватает рывка...

Но жизнь не кратка:

Толпятся века –

В любой из тех долей секунд, пока

Сорвавшиеся плоды

Не долетят до воды. — — —

5.

«Млечный Путь – только складка на пологе звёздном...» (05.04.1997 г.)

... А на мосту – вне времён! – как и встарь,

Сумерек Вечных дыханье витало:

Там покосившийся дряхлый фонарь

Всё продолжает светиться устало;

Дерево голое: ветер, дворы... –

Или ещё не успев распуститься?..

Тусклой луной – словно мяч вне игры! –

Катится, ищущий, где б приютиться,

Гаснувший мир... Вот – бежит человек,

Прыгнув за скользкой галактики змеем...

Там все равны – и секунда, и век:

Всё – мимо мер, в коих жить мы умеем...

Всюду кометы ныряют в бреду... –

Горы седые плывут облаками... –

Сказочный рыцарь там ловит звезду:

Новый рождается мир под руками...

Слева, костром извиваясь, скала

Пляшет – и кто-то сидит на уступе:

Удочкой – тонкой, как звука стрела –

Ловит кометы из пасмурной глуби...

То вспышки солнц тишину обожгут,

То бьются дождиков хлёсткие стропы...

– И в Бесконечность, петляя, бегут

Тающих рек невесомые тропы. – – –

На двух тучах крутых – там, над Вечностью полой –

Двое труд свой вершат, силясь встать во весь рост:

И вползает на Мост – рваный невод тяжёлый,

Полный бьющихся скользкими рыбами звёзд...

Уж свинцовые тучи грозой нависают:

Не по ним этот труд, этот медленный ад!..

А упрямый улов – рвётся прочь, выскользает,

Чтобы плюхнуться в волны тех жизней – назад...

Но те двое – пока, извиваясь, рокочут

Водоросли галактик сквозь брызги огня, –

Поднимают из вод – полог тлеющей Ночи,

Словно занавес перед Симфонией Дня...

Вот откуда в нём чёрные дыры берутся! –

И совсем не страшны те провалы во тьму:

За Вселенскую Ночь – так узлы перетрутся,

Что уж вряд ли заштопать удастся кому!

Там, за гранью ещё не родившихся сказок,

Над обрывом миров, затонувших в веках, –

В Вечность – невод хрупчайших созвучий и красок –

Двое втягивают, стоя на облаках...

И струятся в Рассвет, прогрызая заплатки,

Ноты тающих звёзд из промокших сетей –

И шуршат, изгибаясь, мгновенные складки
Бесконечных, бесчисленных Млечных Путей...

6.

Его окликнули. – –

Он к берегу обернулся:

Там горы вспыхнули...

– И о тишину споткнулся:

Деревья скрипнули –

И вновь день безмолвно-светел...

«– Ты где?!» – там крикнули.

«– Я здесь, я сейчас...» – ответил,

В жужжанье бежевом

Вдруг вздрогнув и пошатнувшись...

– И вспомнил, где же он, –

Уже до конца очнувшись...

И вспомнил он, что на комете находится,

Чья траектория никем не выводится –

Поскольку путь ни разу не повторяется:

Ничто в её скитаньях не измеряется!

Так странствуя, загадочна и вольна,

Рвёт сети вычислений строгих она:

Всё в ней – непредсказуемо, непредвиденно...

Всё – вне, всё – мимо представлений обыденных:

Ни массой, ни размером – Свет не стесняется!

И неоткуда взяться дурной примете:

Полёт – ни в чьи параметры не вгоняется!..

– Сама Свобода – воплощена в комете,

Что безрассудным царством Непостоянства –

Скитается – вне Времени и Пространства! – –

Всегда выходят там из строя приборы

И каждый раз отказывают часы:

Ну как привыкнуть к бездне чувств – без опоры?!

Как положить Дыхание – на весы?..

Проваливаясь во временные дыры,

То вновь выныривая – вселенных вне, –

Летит она, петляя, от мира к миру,

Чтоб сразу все – как в беспредельном окне –

Объять, насквозь прочувствовать, пропитаться –

Созвездья перепутать, в жгуты скрутить, –

И ни в одной из этих бездн не остаться,

Хоть все – в своих пейзажах – вмиг воплотить!

Сдвигая под углом скользких явей грани, –

Сквозь все пространств суженья и расширения, –

Одновременно ей – словно на экране! –

Доступны – все бессчётные измерения:

Увидеть можно даже, как возникает

Узор их, нарастая – лишь не спугните!.. –

И как они друг в друга все проникают,

Переплетаясь струями быстрых нитей...

Летит Комета сквозь Бытие иное –

И узы мер ей горла не пережмут:

Там сутки – то в тысячелетья длиною,

То – в несколько полупрозрачных минут...

Всё бесплотно и шатко: ещё угадай-ка сумей,

Что за взрывы вулканов – в хрупчайших цветках тебя
ждут!..

Гор обманчивых складки, деревья танцующих змей –

А в стволах светят окна, и ЗАмки на ветках растут...

Гулкий хохот ущелий, причудливый шорох волны,

Песня трав, заблудившихся в росном преданье своём...

Все явления природы тут – просто одушевлены,

Все виденья здесь живы – и даже имеют объём, –

Но в неожиданнейший самый момент – всё исчезнет вокруг,

Чуть приблизиться дав или даже коснуться слегка:

Цвет, и форма, и запах – внезапно меняются вдруг... –

А казалось, застыл сей прекрасный пейзаж на века!

Лезешь в гору упрямо, а это – всего лишь волна,

Что растёт и растёт, торопясь закипать и сесть:

Лишь успеть бы взобраться, пока не опала она! –

Лишь успеть бы на пенистом бешеном гребне взлететь!..

Неустойчив рельеф, могут перемещаться дома, –

И возникнет вдруг из-за спины – то, что видел в упор...

Потому-то здесь многие сразу сходили с ума!

Потому-то сюда был всегда столь суровый отбор!

Если к мерам привык, хочешь всё просчитать наперёд,

Если чувства твои взаперти на надёжном замке, –

Водопадом обрушась, вмиг разум твой слабый сотрёт –

Многомерность дыханий и зрений – в едином глотке!

Только тот, кто от тяги к опорам всем освобождён,

Тот, кто бездн не боится, – мог выдержать ту кутерьму...

Был сто раз он об этом заранее предупреждён –

Но теперь предстояло прочувствовать всё самому!

Вот теперь – долгожданный черёд чудесам наступать!

(Переменчивость же тяготенья – пока что стерпел):

Прилетели вчера в темноте и отправились спать –

Так что толком пока ничего разглядеть не успел...

– Даже солнце тут – не в расстояний и спектров плаще,

Не какое-то солнце конкретное (много же их,

Да к тому же всё время и разные!..) – а вообще:

Просто – Солнце: бесплотное, зримое только на миг...

Вне – вселенных: сверх-Солнце (всё – в нём, и все наши миры!) –

Так что из измерений обычных его не видать...

Но с него – как с трибун стадиона за ходом игры! –

Можно множество разных времён в тот же миг наблюдать

И проникнуть во все измеренья, что так сплетены, –

Словно одновременно: прочувствовать – до глубины...

– О, хрупчайший, ярчайший, тончайший, пронзительный
миг! –

Счастлив тот, кто его хоть в одной своей жизни застиг!..

И как раз в то мгновенье рассвета –

Словно взлетев на жажды волне! –

Вынырнула опять та комета –

Сразу всего, что быть может, вне:

Словно отдёргнув резко завесу –

Скорости, времени, меры, веса...

И – из-под крыл пространство уплыло:

Ведь охватить сразу можно было

– В сей сверхпрозрачный миг озаренья! –

Лет миллиарды и все измерения –

Но как бы отстранённо

(Рамками не стеснённо!) –

Огромного расстоянья:

Во всём их Симфоний сиянье. – – –

Он вновь обернулся к морю:

Лишь небо, сплошь-голубое, –

Да блики мелькали в хоре

Стихающего прибоя...

И солнце себе спокойно

Глядело жёлтым огарком:

Уже высоко довольно –

Висело пятном неярким...

Лишь ветер – волны листая ли? –

Менял ударов места...

... Вдали – стремительно таяли

Две тучи под цвет моста,

И дождь – мерцающим занавесом –

Над горизонтом смыкался...

... И он как будто бы заново – сам

Тем запахом проникался:

Щемящей, сквозной безбрежностью,

Неведомой жаждой полн... –

С какой-то особой нежностью

Вдыхая рокоты волн,

Что то яснее, то глуше –

Созвучьями вновь сплетались...

... Он морем дышал – и слушал

Пространства, что там остались:

Не ограничен пределом,

Простор отзывался в них...

– И вот – вся картина в целом

Предстала пред ним в тот миг:

Пьянящих ветров бездонней,

Пронзительней юных звёзд...

Он видел, как на ладони,

Всё сразу: огромный мост,

Под ним – шар восхода алый,

Слепящих нот ожерелья...

– И горы волн небывалых,

Где вырастают деревья –

В миг закипания: в накале

Всех жажд – взвиваясь с корнями...

– И те миры, что мелькали –

Под вздыбленных волн тенями...

И мост, на котором – Вечность:

В межжизнь тумане слёзном... –

И складок волнистых млечность

На тёмном пологе звёздном...

– И ветви, где наливались

Всё новых плодов шары –

И в море, светясь, срывались

Рождающиеся миры...

(Земли очертанья?.. – О!

Лишь вспыхнул – и вмиг угас...)

– И где теперь мир – его?

Кто знает, что с ним – сейчас?..

Миг Вечности: на Рассвете –

Пик неповторимых даров:

В глазах – все тысячелетья

Из стольких сразу миров...

Безбрежностью воздух сиял,

Дыханьем травы колыша...

... Он к морю лицом стоял –

И Музыку всё ещё слышал. – – –

14-27.07.1997 г. (Москва)



Соната фонарей

Allegro

Купол небес, слегка перекошенный. –

Красный закат – словно мяч, заброшенный

в западные врата...

Слой облаков, тишиной обрубленных...

– Днём ускользящим – переступлена

горизонта черта:

И не Грядущее – и не Бывшее... –

Время, безмолвьем небес застывшее

в окоченевший крик...

– Вечер, вступающий неуверенно –

В город, где нити времён потеряны –
на бесконечный миг. – –

Словно во времени щель, расколотом –
Вечности отяжелевшим молотом:

мимо – секунд и лет!..

Воздух завис парашютным куполом...

– Небо вращенье Земли нащупало –

и завертелось вслед. – –

И просыпаются первые фонари...

Редко сей миг замечают обычно люди!

... Свет, застывающий в вязкий кисель зари –

На горизонта остекленевшем блюде...

Звук, натянувшийся неба тугой струной –

В дрожь тетивы, что уже – на предельном взводе:

День, застегнувшийся каменной тишиной –

На распахнувшемся полупрозрачном своде...

Город земной, растворяясь, теряет вес. –

Воздух сгущается в странные содроганья:

Сквозь обречённость смеркающихся небес –

Света, ещё не пробившегося, дыханье...

... И тогда фонари просыпаются:

Веки их – изнутри разлипаются...

Всех дворов пустыри – расступаются

Пред объёмных теней глубиной...

Так простор – из двери прорубается:

Вдоль дорог янтари рассыпаются...

Талый отблеск зари – выгибается

Горизонта кошачьей спиной...

Из-под век – огоньки выбираютя:

Просто в лампах зрачки разгораются?..

– Вечных тайн сундуки отпираются –

Сквозь сплетенья теней!

Хор скрипичных ключей зажигается:

Город вмиг от лучей содрогается... –

И в бездонность ночей разбегается –

Мириадой огней...

Голос жажд, уплотняясь, рокошет

Осязаемей всё и острей...

Терпкий сумерек запах – щекошет

Ноздри вздувшиеся фонарей:

Неуверенно, слабо мигают

Светлячки... – Но их ветер подхватывает –

И дыханьем своим разжигает,

Свет – сквозь каждую лампочку сглатывая...

Так, со сказок бесщётной страницы

В воздух яви застенчиво вшагивая, –

Фонари размыкают ресницы,

Лепестками лучей робко вздрагивая...

Зимних сумерек запах послушай!

В нём – все звуки миров возрождающихся:

Час, когда возвращаются души –

В фитильки фонарей пробуждающихся...

Ломкий воздух на эхо слоится

Вдоль суставов столбов несгибающихся...

Что за свет, опьяняя, струится –

От фонарных ресниц разлипающихся!

Как пространства новы и бездонны!

В сквозняках, о лучи спотыкающихся, –

Фонари раскрывают бутоны:

Сонм цветов, лишь в ночи – распускающихся...

И уже понемногу раскачиваясь

На ветру раскалённом, тугом –

Даже шею слегка поворачивают

И осматриваются кругом...

Жадно свежие звуки встречают –

С всех безмерностей несоответствиями... –

И друг друга уже замечают,

Обращаясь к соседям с приветствиями:

С кем – раскланиваясь, с кем – расшаркиваясь,

С кем – лишь издалека перемаргиваясь,

Неуверенно так перемигиваясь...

С кем – почти до предела вывихиваясь,

Из себя до отказа выкручиваясь...

С кем – щекоткой теней перешучиваясь...

– С кем – касаньем лучей перекидываясь –

И взаимностью взглядов пропитываясь...

И всё жарче надеждой пылают...

И сигналы уже посылают –

Сквозь проулков пространства потерянные –

Всё отчаянней, чаще, увереннее...

Начинают клониться навстречу,

Из размеров столба силясь вырасти...

... И поплыли фонарные речи:

Сквозь смеркающийся рокот сырости,

Сквозь светящейся дрожью окутанные

Сухожилия ветвей перепутанные...

... Ветвей и снега контраст: молчанье и карканье –

Сквозь гаснущих пространств шершавое шарканье...

– Так сумерки, закручиваясь воронками,

Шуршат кривящихся теней шестерёнками, –

Но их проглатывает свет прорастающий –

Сквозь звон, водоворотами расцветающий:

Впал город в дрожь лазурную и янтарную,

Пронизан сплошь жужжащей зыбью фонарной...

– А фонари, как зубы, шатаются –

Так, словно дотянуться пытаются:

Друг другу всё ясней откликаются –

От собственных теней прочь толкаются,

Вцарапываясь в воздух всё судорожной:

Навстречу рвутся, рвутся – безудержней всё...

... Вон огоньки по ветру болтаются:

То фонари обняться пытаются...

Свеченьями опоясываясь,

Всеобщим безумьем всасываясь –

Растёт их страсть, всё оттачиваясь

Сквозь ветра косые всхлипыванья:

Созвучно той дрожи – вкачиваясь

В их пьяное перескрипыванье...

Уже фонари завывают,

Дворов пустыри согревая

Всё большим накалом минуты... –

И яростней всё – разрывают

Ветров слишком хлёсткие путы, –

И рвутся, качаясь – была не была! –

Почти превращаясь в колокола,

Литым огнём наливаясь –

И в рёв бездонный срываясь:

Из всех тяготений вычёркиваясь,

Сливаясь в единый глас –

И с корнем из почвы выдёргиваясь –

Пуускаются в дикий пляс! – – –

Andante

Сквозь все улицы и пустыри –

Под ветров покрывалами сдёрнутыми –

Перекошенные фонари,

Все как будто с шеями свёрнутыми...

Воздух, сам с ними перекосясь

Отражений слоями немислимыми, –

Зябко всхлипывает, заслезясь

Сразу всеми огнями бесчисленными...

Вы видели фонари,

С которых капают слёзы? –

Когда дворов пустыри

Рыдают многоголосо –

И сердце рвут изнутри...

И мечется стон белёсый,

Как сломанный ключ в двери... –

А крик последней зари,

Как поезд, летит с откоса...

А отблески фонарей

Из подворотен выныривают –

И тени ветвей – как зверей,

Как щупальца растопыривают,

Пуская сквозь струи – вкось –

Созвучья огней блуждающих...

– И едкие ноты слёз –

Текут с фонарей рыдающих:

В мерцающем их пару –

Качаются на ветру,

И с каждой подворотней –

Их вой всё бесповоротней...

... И тщатся – сквозь каждый всхлип –

В светящийся воздух влиться,

Что их дыханьем болит –

И их безумьем калится...

– Но воздух – ещё острее

Отчаяньем заискрится,

От плачущих фонарей

Спеша в подворотнях скрыться...

А боль в каждой лампочке бьётся...

– И что им тогда остаётся?!

– Кидаются с головой –

В свой дикий бездонный вой. – –

Печалью дрожащей

Сердца вырывающий вон –

Промозглый, жужжащий,

Фонарный мерцающий фон:

Огни тают в окнах,

Ловя ускользящий крен...

Слой призраков мокрых

Отклеивается от стен,

Тенями – на вырост –

Протягиваясь поскорей –

В дрожащую сырость

Качающихся фонарей...

Сквозь воздух плывущий,

Сквозь звон многослойно-густой –

Фонарных созвучий

Моргающею пестротой –

Крыш скользкие полки,

Сорвавшийся в ночь лунный лик:

На эха осколки

Расслаивающийся крик...

... Сквозь зябкую сырость

Отчаявшихся пустырей –

Дрожащая сырость

Качающихся фонарей...

... Сквозь ветер, в проулках сужающийся

– Отчаяньем их заряжающийся! –

Огни лишь сильнее разжигаются:

Вдруг стены пространств – раздвигаются...

Тьмы толщи – свеченьями прорваны:

Сжимаясь, кривясь и хрипя –

То мрак расползается в стороны,

Проваливаясь сам в себя...

И – как по чьему-то велению! –

Стал город весь призрачно-сонным:

Уже настает просветленье –

В фонарном рыдании бездонном ...

Тяжёлые всхлипы ослабли:

Пора им, мятежным, утешиться!..

– А в лампочке каждой, как в капле –

Прозрачная радуга режется...

Лучей семицветные строчки –

От звонких опять светлячков:

То радужные оболочки

Дрожат вокруг фонарных зрачков...

Сквозь сырости пьяные недра

И жажд оголённых искренье –

Кривыми ветвями по ветру

Размотанные измерения:

Сквозь тающий дым сигаретный,

Сквозь хор огоньков слезящихся –

От фонарей, многоцветной

Музыкой колосящихся –

Бегут причудливыми извилинами –

Словно промозглым ветром распиленные

По сотням немисливейших сечений! –

Извивы разноцветных свечений:

Друг с другом переплетаясь и растворяясь –

То плавно притупляясь, то заостряясь –

Кругами эха расходясь в вертикальных

Бессчётных окон водоёмах зеркальных –

Плывут огни, спеша из всех явей выдернуться, –

Закручивая воздух в узлах немислимых:

Пытаются наизнанку пространства вывернуться –

Намокшими рукавами рубах бесчисленных...

И звуки всё явственней ощущаются,

Объём и плотность вдруг обретая,

И всё отчётливей воплощаются –

Неотвратимо перерастая –

В Музыку, тающий воздух ласкающую –

Грустью фонарной всепроникающей...

... Мир – раскрывающуюся раковиной –

Рокочет, чувствуя бездн сквозение...

По толщам воздуха заплаканного –

Кругами расходятся отражения:

Идут на медленное сближение,

Друг в друга вздрогами углубляются –

Во всех сразу мирах преломляются –

И вновь слоятся и разделяются:

Ветрами скользкими застекляются,

Словно пространств прослойками тонкими...

– Всё новых измерений воронками –

Безудержно и так жадно всасываясь... –

И снова – резче, ярче – отбрасываясь

– Во всей своей пронзительной многомерности! –

На мокрых стен и тротуаров поверхности...

... – И вновь виденья спешат, извиваясь, вырасти

Из пропитавшей всё светящейся сырости:

Сгущаются, старательно вылепляются...

– И музыкой наплывающей затопляются. – –

Гармония ненастья дрожащая,

Прозрачной тишиной дребезжащая

В расплывшихся озёрах окон...

– Но есть во всех тех странных движениях,

В миров причудливых отражениях

И всех неуловимых сквозениях –

Свой, слышный лишь дыханию, закон!

Пространства, друг в друга перетекая,

Друг другом насквозь пронизываясь, –

Из струй фонарных рек возникают –

И сквозь слои времён проникают,

С невидимых стёкол слизываясь:

Всё в новые измерения переходя –

Сквозь хлюпающие вкрапления дождя...

Промозглость Бездны проникает под кожу –

И каждый луч жужжит в крови, как игла...

... А рябь огней бежит волнистою дрожью –

Сквозь воздушных смущённые зеркала...

Так, между собой запутываясь,

Друг другом насквозь пропитываясь

– Как будто ветвями раскидываясь! –

Туманом созвучий окутываясь,

Светящейся дрожью пронизываясь –

В мироздание бездорожья не вписываясь! –

Ползут пространства сгустившиеся –

Сквозь толщи явей сместившиеся...

Мерцанием многоголосым насквозь прочерчиваясь,

– Друг в друга непрерывно вращая, вверчиваясь –

Гораздо более плавно, чем просто вклиниваясь! –

Симфониями созвездий запаутиниваясь... –

Пространства на мгновение оголяются:

Друг в друге – все бесконечности преломляются...

И шум объёмный – волнистых рокотов сгустками –

Из всех измерений привычных, вдруг ставших узкими

(Вселенная кажется – рамой окна накрёпленной!) –

Прорвался – чувств беспредельных лавою вспененной:

Мозайкой, что из воздухов-сот слагается,

Всё кружится – и неостановимо сдвигается. – –

... Сквозь воздух слезливый,

сходящийся криво

На стёкла полурасплавившиеся –

лучи огибая,

в ночи проступают –

Миры, уже где-то сбывшиеся...

Меж снов эфемерных

пространств многомерных –

Таинственной жаждой подсвеченные,

они прорастают –

и плоть обретают,

Пока что никем не замеченные...

Каким бездонным стал невесомый миг!.. –

А мир – столь хрупким, неуклюжим в движениях:

Поскальзываются фонари – на своих

Стремительно расползающихся отраженьях...

Дома, как затонувшие корабли, –

Вздыхают, словно что-то припоминая... –

И медленно отрываются от земли,

Из сна тяжёлого – всплытие начиная...

Арки, как брови, тенями глухо сгущаясь –

Уже наползают друг на друга, качаясь...

Окна друг в друга перетекают –

И в фонари незаметно переливаются...

А фонари – в отражениях повторяются:

Сотни раз расплываются, растворяются...

Дома, покосившись, незаметно сливаются:

Прозрачно так друг сквозь друга всё проникает...

– И находит свои бездонные продолжения –

В растекающихся по слоям пространств отражениях:

Тысячемерен, тыщеголос –

Город становится соткан из слёз –

и начинает плыть,

ПЛЫТЬ,

ПЛЫТЬ,

ПЛЫТЬ,

ПЛЫТЬ. — — —

Scerzo

Улица. — Снег. — Гулкий шаг. —

Двери подъездной скрип. — —

Стылый хлопок: звон в ушах... —

Рваного ветра всхлип...

Из подворотни фонарь

Вытянул тень — и затих...

Как отрывной календарь,

В ночь обрывается миг...

Кажется, времени бег –

Сам с головой занесён:

Всё погружается в снег,

В снежный мерцающий сон...

Сверху легла, как тулуп,

Медленная белизна:

Мир зарывается вглубь

Мякоти рыхлого сна...

Воздух ловя на бегу, –

Гаснут все звуки извне,

В сонном теряясь снегу –

Словно в заснеженном сне...

Снег колким искренье́м воздух плотно протрачивает –

Сквозь Времени расступившееся окно:

Дома многослойно-бережно оборачивает

Дремотою – ворсистую, как сукно...

И город – звуками Пространства укачивает...

А город как будто внюхивается в ночь –

Бессчётными заснеженными дворами:

Пытаясь движенье Времени превозмочь –

И наполняясь невидимыми мирами...

И явь куда-то медленно отступает:

То город снежной музыкой засыпает –

Словно порог прозрачный переступает. – –

В дворов усталые пустыри –

Проникли робкие огоньки,

Озвученные однажды:

Почуяв свежий снег, фонари –

Раздутые высунули языки,

Светящиеся от жажды...

Лишь вслушайся в этот миг, замри:

Так режутся голоса в ночи,

Вытягиваясь, как спицы...

Свеченье Жажды – ламп изнутри!.. –

Как ноты свежих ростков, лучи

Торопятся в мир пробиться...

Словно небрежной кисти мазки,

Растут фонарные языки –

Полощутся, будто флаги:

Вдыхая хрупкую Высоту,

Ловя снежинками – налету –

Глотки живительной влаги...

Глощают жадно Простор огни...

Снежинок отзвуки – не спугни! –

Звонят о стекло, как сабли:

Так мотыльками летят на свет –

Словно фонарной жажде в ответ! –

Нот шестиконечных капли...

И в каждой теплится: «– Обогрей!..» –

Так, всё пронзительней и острее

В сердца фонарям врываясь, –

Всё ж успевают, сгорев в лучах, –

Проникнуть в света живой очаг,

Мирами – внутри сбываясь:

Ударившись, обожжя крыло, –

Вступить – сквозь измерения стекло –

За стену грани незримой:

Пуškai – разбиться, пускай – сгореть!.. –

Зато внутри огня – отпереть

Мир хрупкий, неповторимый... –

И Музыку – Пространством без дна...

Как будто кто-то велит ей: «Будь!» –

И звёздочкой – по наитью –

Судьба снежинки – там продлена...

– Сверкнёт изогнутый Млечный Путь –

Накала тончайшей нитью:

Меж солнц блуждающих мириад,

Среди комет непослушных стад –

Рекой бесконечной вьётся...

– И звёзды в сердце – ещё острей:

В каком из бездн тех фонарей –

Галактика наша бьётся?

Свеченье жажд внутри фонарей!..

Согрей пространства, души согрей,

Вселенными разрастаясь!.. –

Чтоб каждый, зов твой на миг вдохнув, –

Простор без дна в себе распахнул,

Расслышать миры пытаясь...

Свеченье жажд внутри фонарей!.. –

В них бьются стоны звёздных морей –

Сквозь Вечности рокот пенный:

Вмещающие миры огни,

Разбросаны в пространствах они –

Светильниками Вселенной. – –

Миры фонарей разноцветные!

В ночи вы – как звуки рассветные,

Роящиеся невесомо:

Сквозь воды галактик зелёные –

Полощутся солнца солёные,

Дыханьем надежды несомы...

Симфонией Жажды нетленной –

Какая же бездна-Вселенная

Внутри каждой лампочки бьётся!

И каждая – неповторимая:

Сквозь стук её сердца – незримая,

Безбрежная Музыка льётся...

И вновь – сквозь прозрачный до звонкости воздух зимний

–
Притягиваясь силой жажды взаимной, –

Снежинки мотыльками летят на пламя,

Взмахнув шестью светящимися крылами:

К мирам, что изнутри фонарей живут, –

К Вселенным, что своим свеченьем – зовут

Средь звёзд – со своими встретиться двойниками:

Такими же хрупкокрылыми мотыльками...

– И души сгоревших снежинок – становятся звёздами,

А иногда и кометами легкохвостыми,

В неведомых расцветая ветрах:

Они живут – уже в тех мирах,

Вне мер всяких, над временами... –

Как будет когда-то и с нами...

... Снежинки о стёкла ламп ударяются –

И ноты стремительно испаряются:

Вдруг своды пронзительно озаряются –

От фонарей раскрывающихся бутонов...

– Высоты всё безудержней растворяются –

В разверзающихся навстречу мирах бездонных...

– Так наяву – немыслимое сбывается:

На миг превращаясь в слышимое и зримое, –

Друг с другом встречается – всё несоизмеримое...

Все капли и бездны – друг в друга переливаются. – –

... Так, превращая в звуки звёздный иней,

Ловя пространств бездонных сквозняки, –

Дрожат метелью над планетой синей –

Бесчисленных вселенных светлячки. – – –

Finale

С небесных многочисленных потолков

Отдёргиваясь кулисами сквозняков, –

Пространства – сквозь миры – напрямую дышат:

Пусть звёзды и фонари друг друга расслышат!

Пусть все созвездья, что внутри фонарей –

И те, что в небе – встретятся поскорей! – –

Так огни сквозь метель прорастают,

В измерений границы не вписываясь:

Фонари на ветру расцветают,

Воем снежного вихря пронизываясь...

В рёве Бездны торжественно-грозном –

Фонарей непокорность и преданность:

Каждый – голос в оркестре межзвёздном,

В каждом – целой Вселенной неведомость...

Каждый – нота лишь в Вечности хоре,

В Океане – песчинка незримая...

– Но и в каждом – безбрежное море,

Тайн симфония неповторимая...

Изумрудных, лазурных, янтарных

Голосов цветниками проснувшимися:

Зреют гроздь созвездий фонарных –

Светлячками, в миры распахнувшимися...

Искры Бездны растя в хрупком теле, –

Колкой музыкой выюги пропитанные,

Фонари расцветают в метели –

Нот легчайших садами невиданными:

Сквозь мерцание тысячелетий,

Чутких звёзд перезвоны светящиеся... –

Хором неповторимых соцветий –

Меж ветров витражами вертящимися;

Сквозь галактик туман многослойный –

Рукава измерений засучивая...

– И цветаются – музыкой стройной:

Бесконечных созвездий созвучиями. – –

... Звук – как сквозное свечение снега,

В круговорот пространств опрокинутое:

Каждый фонарь для звезды – как эхо,

Хрупким мостком в миры перекинутое...

Для фонаря же звезда – в пьяной лаве

Жажды, сквозь Невесомость прорвавшейся, –

Мостик, с другого берега яви –

Эхом прозрачайшим отзывавшийся...

Каждый фонарный ствол – словно стебель,

Шею от удивления вытянувший:

Свет свой – сквозь инея звёздный пепел –

В Голос бездонных просторов вытолкнувший...

... И Ветер – дирижёр фонарного оркестра –

Раскачивает их в тысячеструнный скрип:

Он слышит сразу всех, как истинный маэстро,

И сам – пока совсем Пространством не охрип! –

Он сразу всех ведёт – и слышит голос каждый

(Сплетенье тысяч струй – в единый ритм Реки!..)

В нём Музыка цветёт – одной бездонной жаждой:

Он волны звуков ткёт – как взмахами руки...

Сплетая голоса в созвездия созвучий,

Вселенной вечный Гимн – дыханьем вывода:

Вытягиваясь весь за нотою летучей, –

Творит он чудеса, Симфонию растя...

Взлетают искры нот – как вспыхивают спички,

Разжечься на ветру спеша в язык Костра:

Все фонари – звучат в межзвёздной переключке,

Чей бешеный концерт продлится до утра...

Колокола с огнём, столбов косые скрипки!

О, лампочек смычки – от флейт до флюгеров!

Взлетают светлячки, в аккорд вливаясь гибко –

И полнится простор Симфонией Миров. – –

... Медленно тень прозревает – в растущий

След – от невидимого пред-света:

Медленно День вызревает Грядущий –

В розовой раковине рассвета...

Утро уже наползает слепо –

Звук ускользает: постой, куда же?! – –

Звёзды уже выскребают небо –

Миской пустеющей из-под каши...

Небо себе не находит места

В этой предутренней зыбкой мгле:

Хочет зарю раскатать, как тесто,

Скалкою воздуха по земле...

Звёзды – лишь временные постояльцы! –

Снова снимаются в путь со сводов:

Неотвратимо течёт сквозь пальцы –

Всё поглощающий звук Восхода...

Музыка бездн остаётся где-то:

Скрыла простор – пелена седая...

... Только светящийся свист рассвета,

В утренних окон ритм попадая, –

Звёзды – забвением снов штрихует,

Словно от пробужденья страхуя...

– И прорезается день из снега –

Чувством безудержного разбега:

Всё оголённой, всё ощутимей –

Почерк Рассвета неотвратимый...

... Звёзды до вечера отступают –

И фонари на рассвете тают:

Словно с них лепестки облетают...

Словно вселенные засыпают –

Медленно гаснущих ламп внутри:

Что-то в них вздрагивает, вздыхает –

И постепенно всё затихает...

Утро крадётся на пустыри...

– И растворяются фонари,

Как сновиденья, в лучах зари:

До наступающих вечеров,

Где – словно в струнах звёздных ветров –

Вновь зазвучат голоса миров. – – –

конец февраля – март 1998 г. (Москва)



© 2019 UniversumArt.com

Волна и Скала

(эстонская легенда)

1.

Могуч и грозен океан,

Таинственен и дик:

Он видел столько разных стран –

В один и тот же миг!

Он столько дерзких песен спел,

В стихии воплотив!..

И страстью бешеной кипел –

На новый всё мотив...

Он слышал столько голосов —

И различал любой!..

Он выткал столько парусов

Из бурь — на вечный бой:

Пьянил простором вольных гроз,

Штормами освятил...

Он столько кораблей донёс —

И столько поглотил!

Всем ураганам побратим:

Страшна его Любовь!..

И нрав его неукротим,

И так свершалось вновь:

Гул шторма, тёмной силы полн,

Из недр всё нарастал...

– А сколько в океане волн? –

Навряд ли кто считал!..

Рожденья их и смерти миг –

Неуловимей сна...

Весь соткан океан из них,

Но каждая волна –

Растёт, лаская и круша,

Мелодией живой...

У каждой есть своя душа,

И путь у каждой – свой:

То вспыхнет сотнями зеркал

В прозрачных звёзд мирах... –

То рушится на шпигли скал,

Разбившись в пыль и в прах... –

То вновь взлетает на дыбы –

Сквозь толщи снов и лет...

– И нить прядёт своей судьбы,

Чей тут же тает след...

2.

Средь этих волн была одна,

О коей наш рассказ:

Её родила глубина

В ночного шторма час –

И к небу утренний прибой

Швырял во весь опор...

– И ей всегда хотелось в бой –

Наверно, с этих пор...

Взлетала жадно на дыбы:

Упитья Ветром всласть!..

Она пьянела от борьбы –

И всюду в шторм рвалась!

Где пахло бурей хоть чуть-чуть

И был вкус битв остёр –

Какой в её врывался грудь

Безудержный простор!

Чуть робкий луч в неё ронял

Хоть искру Ветра вдруг –

Какой её переполнял

Щемящей Бездны дух!

Тогда в ту сторону Волна

Неслась изо всех сил:

Чтоб выплеснуться в Шторм до дна,

Чтоб он её пронзил!..

Чтоб растравил в её крови –

Всё жарче, всё острей! –

Тот Гимн безудержной Любви,

Что в недрах всех морей:

Что с небесами их роднит –

В полнейшей из свобод!..

– Что жжёт так страстно и пьянит –

И в вечный бой зовёт:

Чтоб окунуться с головой –

В рёв оголённых бездн,

В шального урагана вой,

В Стихий живую Песнь!

В разверзнутую Высоту

Ныряя, как с горы, –

Глотать пространства налету,

Вдыхая их миры!

Ей было, в общем, всё равно –

С кем биться, где, когда:

Лишь в тишине б не лечь на дно,

Под мёртвых волн стада!

Лишь бы безмолвьем не застыть

В недвижной глубине!..

Сполна – всей юностью – пребыть:

В бездонных жажд огне! – –

Вот так бежали дни, года –

Судьба Волны ткалась:

О берег билась иногда –

И вновь в простор неслась;

То разлеталась – за лучом –

На россыпь светлячков...

То разрубала, как мечом,

Армады облаков;

То вновь – ударясь слёту – вдрызг:

Но всё ж при том смеясь!..

– И собиралась – вмиг – из брызг,

Битв новых не боясь...

Так, всей душою оголясь, –

Бросалась в шторм любой...

...И, свежей страстью раскалясь,

Готова в новый бой, –

Взнеслась, неясных жажд полна,

На вспененном валу...

– И в самый взлёта миг – Волна

Увидела ... Скалу! – –

3.

Средь моря высилась Скала

Громадой грозовой:

В торжественном молчанье, жгла

Слепящей синевой;

Был словно выточен оскал

Уступов над водой...

Как гордый взор её сверкал

Холодной красотой!

Как строен строгих шпилей взлёт!

Как каждый штрих упруг!..

Искрясь на солнце, её лёд

Всё озарял вокруг:

Как будто светлый ореол,

Лучей венец сиял...

Пред нимбом, что звездою цвёл –

Никто б не устоял!

Над нею в бездне голубой

Плыл хоровод светил;

Всё новые валы прибой

К ногам её катил,

Как подношенья... – Как миры,

Которых не прочесть!..

– Но не привыкла те дары

Она считать за честь, –

Даже скорей наоборот:

Сквозь сонные века –

На всё, что от пространств берёт,

Взирала свысока,

Давно считая за игру –

Весь мир, что пел окрест:

"Благодарите, что беру! –

Пока не надоест..."

И то величие своё

Ей было всё равно:

Что бьются волны о неё –

Привыкла уж давно!...

Не радовалась им она,

И взор не стал теплей:

Разбилось о неё сполна –

И волн, и кораблей!

А сколько гроз с небесных круч

Грозами сорвалось –

И невыплаканных туч

Дождями пролилось!..

Она видала шторм и штиль,

Как миллионы скал:

Когда простор на много миль

Безмолвием сверкал;

Когда свивался мир клубком

Бессчётных скользких выюг –

И силился одним рывком

Свой перепрыгнуть круг,

Через себя перешагнуть:

Невидимый предел –

Словно спеша прорвать, проткнуть...

– И яростно гудел

В щелях, меж шпилей завывал:

Сквозь бешенство своё –

Как будто всё кого-то звал...

– Но явно – не её...

Ни солнца ласковым лучам

Не верила она,

Ни звёзд мерцающим очам

Из пропасти без дна,

Ни отражений их – в волнах –

Таинственной игре,

Ни в растворяющихся снах

Рождавшейся заре...

(Никто чтоб на своём веку

Не смел её жалеть!..) –

Всё наводило лишь тоску,

Что не преодолеть...

Чтоб право выглядеть иной

Средь всех в себе спасти –

Непонимания бронёй

Успела обрасти:

Той одиночества стеной

С отчаянья гордясь,

Своей красою ледяной

Как будто тяготясь –

Сумев бесстрастия печать

На чувства наложить...

...Наверно, для неё "скучать"

И означало – "жить"...

4.

...Но тут какая-то Волна

Возникла перед ней:

Весёлой силою полна,

Сверкала всё пьяней –

И прямо на неё неслась,

И на глазах росла...

– И с диким громом сорвалась

На шпильки без числа –

И странной жаждой обожгла,

На брызги разлетясь... –

И вновь срастись и встать смогла,

Назад чуть откатясь,

И понеслась навстречу вновь –

Без страха и стыда...

В ней юная кипела кровь –

Солёная вода!

В ней бился целый ураган

Безудержных страстей:

Гудел весь тёмных недр орган –

Из пен её сетей!

Надеждой странною светясь

Сквозь тайн глубинных мглу, –

Волна опять, из брызг срастясь,

Бросалась на Скалу –

А в той – как будто расцвела,

Чуть дрогнула зима...

Что тем Волну к себе влекла –

Не ведала сама!

Словно оттаяла Скала,

Сияя всё ясней...

– И тем Волну к себе звала –

Всё крепче, всё сильнее!..

Сквозь ледяное забытьё –

Игривый луч проник...

Про одиночество своё

Успев забыть на миг –

Она как будто ожила,

Не в силах жажд глушить...

– Возможно ль это, чтоб Скала

Вновь захотела – жить?!

Волна ж – надеждой всё цвела,

И снова – к ней неслась:

Ей показалось, что Скала –

Ей вдруг отозвалась!.. –

Мерцаньем странным засияв

Блуждающих огней...

– И вновь Волна, не устояв,

Кидалась жадно – к ней!..

5.

...И так, войдя во вкус погонь,

Взлетала много раз –

Но тот загадочный огонь,

Чуть вспыхнув, – снова гас:

Словно закатный уголёк,

Растаявший во мгле...

– И тем мучительнее влѣк

Волну опять – к Скале:

Всѣ щекотал, дразнил, бесил –

В дрожь пробирал до дна...

И, выбившись совсем из сил,

Воскликнула Волна:

«– О молчаливая Скала!

Хоть слово мне ответь:

Ведь ты меня не прогнала,

Не оттолкнула ведь!

Ты ж вновь меня к себе звала

Упорно – день за днём:

Всё с новой силою – цвела

Таинственным огнём!

Твои волшебные лучи –

Насквозь меня прожгли!

... Так умоляю: не молчи!

Хоть звуком – утоли!..

Надежду робкую любя,

Что разжигает кровь, –

Я разбиваться о тебя

Готова – вновь и вновь!

Мне опротивел Океан:

В нём всё одно и то ж!.. –

Лишь облик твой, что так желан,

Меня бросает в дрожь!

Мне надоели корабли:

Всё давят, жмут, скрипя...

Пуст тусклый взор любой земли,

В которой нет – Тебя!

Пусть – строем шпилей рассечёшь

Живую плоть мою!.. –

Ты ж тем меня к себе влечёшь,

Что я тобой – пою!

Я тем дышу и тем живу,

Что рассыпаюсь в Песнь:

Тобой – я слышу наяву –

Как будто Голос бездн!

Я жизнь успела повидать:

Рвалась повсюду в бой...

Пусть – разбиваться! Пусть – страдать! –

Но только быть – с Тобой!..

И я тебе не надоем –

Ведь голос мой крылат:

Исполню тысячи поэм,

Преданий и баллад,

Что сквозь бесщётные года –

Кочуют в нас, волнах...

Я буду новою всегда –

И наяву, и в снах!

Лишь дай – с Тобой остаться мне!

Лишь быть Твоей – позволь!

Я буду счастлива вполне –

Через любую боль!

И лёд, и солнце, и туман –

Всё от тебя приму:

Сложить готова Океан –

К подножью Твоему!

Всё для Тебя могу свершить:

Я вся – полна Тобой!.. –

Лишь разреши – Тебе служить,

Лишь стань – моей Судьбой! – – »

6.

Скала промолвила в ответ,

Незыблемость храня:

«– Ты научись любить весь свет –

Вот так же, как меня;

Всей своей страстью – в нём пребудь:

Не здесь, не взаперти!..

Испей до дна – весь долгий Путь,

Что ты должна пройти!

Моря и земли обойди,

Увидь сто новых стран...

Сумей взрастить в своей груди –

Такой же Океан!

Рванись, внимая зову бездн,

Из всех земных оков:

Сумей расслышать ту же Песнь –

На сотнях языков!

В пространства грудью постучись –

Но сохраняй накал,

И разбиваться научись –

О сотни разных скал!.. –

И возрождаться вновь и вновь,

Взлетая до небес:

В одну безбрежную Любовь –

Из дребезг, вне завес!..

Туда, где Музыка слышна –

Тянись изо всех жил:

Чтоб Океана, что без дна,

Твой стон не заглушил!

В нём каждый шум и вздрог расслышь,

Не бойся ничего:

Почувствуй, что ты – нота лишь

В Симфонии его!

Вдышись всей жаждой – в дикий Путь,

Которым дух твой жив!

В штормов оркестре – скрипкой будь:

Ни разу не сфальшивь!

Будь вся – собой, не ведай уз,

Несись во все края...

А корабли – не лишний груз,

Но тоже – жизнь твоя:

В их путь вплетаешь ты свой глас,

Взмах своего крыла...

Скажи: ты лодочку – хоть раз –

До берега донесла?

Сквозь непроглядный дождь и тьму,

В тумане, взаперти –

Ты помогла ль хоть одному –

Маршрут свой вновь найти?

...Остаться хочешь здесь со мной? –

Но слушай: хоть на миг –

Ты перестала б быть Волной,

Застыв у ног моих!

Ведь ты – Волною рождена:

Вздвигаться и кипеть!..

Повсюду странствовать должна –

И непрерывно петь!

Нельзя ту жажду умерять:

Любви – не запереть!..

Свою Стихию потерять –

Ведь значит – умереть!

Ты пить простор взхлёб вольна,

Звеня и веселясь...

Но стала б лужею Волна –

От Моря отделясь!

Родятся волны – для Пути:

Не замирать у скал –

А корабли в моря нести

Сквозь диких бурь накал,

Взлетать всё к новым небесам,

Вливаясь в хор ветров, –

Хрупчайшим внемля голосам

Распахнутых миров...

Сквозь звёзд торжественный хрусталь –

Всею жаждой пламенеть:

Расслышать высь, и глубь, и даль –

В единый миг суметь!..

... А потому – несись в миры,

В бескрайние моря:

Вкушай их щедрые дары,

Их песнями даря!

Спеши все звуки уловить,

Что быются в твою грудь!..

... Я счастлива – благословить

Тебя – на этот Путь! – – – »

7.

Волна от боли взорвалась,

На брызги разлетясь –

И с рёвом в море понеслась,

Штормами поглотаясь:

Её то скручивало в жгут –

То разрывало вдрызг,

Чтоб выдернуть из пены пут –

В Стихии гром и визг;

То выплеснет – сквозь ветра вой –

В слепящую лазурь...

То вдруг кидалась с головой –

В жерло кипящих бурь;

То к берегам летела вновь,

Видала много стран...

– И песнь лучилась, словно кровь,

Из незаросших ран...

Порой – когда сквозь боль и мглу,

Казалось, не пройти! –

Бросалась грудью на скалу –

Любую, по пути:

Швырялась жадно так и сяк,

На помощь шторм звала... –

Но всё почувствовать никак

Ударов не могла!

Куда девать свою Любовь,

Весь тот страстей накал?! –

Пыталась биться вновь и вновь –

О столько всяких скал!..

Но все удары – звук пустой

(Как сломанной стрелой):

Всё слабо – по сравнению с Той,

Единственной – Скалой!..

Никак разбиться не могла –

Ни снова в Песнь взлететь:

То пляжной лужею была,

Пытаясь не хотеть, –

Но всё ж забыться не могла!

Пойти своим путём?.. –

И до цунами вновь росла...

То, становясь дождём, –

Рвала рыданием плоти туч,

Отчаяньем горя:

Неслась уже с небесных круч –

На земли и моря!

Ловя ветров щемящий хмель,

Впивалась в молний дрожь...

Лилась на тысячи земель,

Боясь – надеясь всё ж! –

(Поди себе признайся сам,

какая точит страсть!..) –

Чтоб с высоты её слезам –

На Ту Скалу попасть!

Что толку – в ураганы выть

Волчицей на луну?.. –

Пыталась вновь – Её забыть:

Застыть, пойти ко дну,

Всю боль и жажду заглушить

В себе упорно тщась:

С отчаянья – себя душишь

Старательно учась...

Прошло Бог знает сколько дней... –

И что же из того?

– Как будто кровь застыла в ней:

Добилась своего!

Почти замёрзла в ней вода,

Ловить лучи устав:

Покрылась коркой изо льда,

Болотом мёртвым став... –

Где-то в глуши материка,

В потерянном лесу:

Воды отравленной тоска

Её сдавила всю...

Никто, понятно, не хотел

Ни мыться в ней, ни пить:

Вот он, отчаянья предел!.. –

Как этот ад пробить?!

Ужель навек – сей мёртвый дом,

Доступный лишь ночам?!

– И колотилась подо льдом

Волна, рвалась к лучам –

Но вряд ли стала горячей

Давно немая кровь...

За стебли ломкие лучей

Хваталась жадно вновь –

Но выскользало всё из рук,

Надежду дав чуть-чуть...

«Ужель навеки – замкнут круг?

Ужель окончен – Путь?!»

8.

Вот так, впервые пожалев

О том, кем быть могла б, –

Волна забилась, осмелев:

Пока был голос слаб –

Но так она рвалась в полёт,

Что треснуло кольцо:

И наконец пробился лёд,

И хлынул свет в лицо! — —

Как раз тогда пришла весна:

Рождения пора!

Волна решила: «Спасена!.. —

Скорей ко мне, ветра!»

Просторам жадно отворясь,

Рвалась покинуть лес:

С усилием диким испарясь, —

Взлетела до небес! — —

Так стала вновь дождём она,

В Стихию возвратясь:

Лилась на мир, надежд полна,

От счастья вся светясь;

То в небе, то среди вод плыла,

Вновь радуясь лучам...

– И стала ей опять – Скала

Являться по ночам!

Волна взлетала и цвела:

«– Я вновь – тобой жива,

Моя далёкая Скала!.. –

И ты была права:

Я воскресаю – лишь в пути,

Взвиваясь и кипя!..

Куда же мне теперь идти? –

Всё обходить – Тебя?!»

И вновь – Стихий простор шальной

Распахивался в ней:

Она опять была – Волной! –

Но больше и сильнее:

Её напев был Бездной полн,

В нём шторм дрожал острей,

И голоса всех сразу волн

И сразу всех морей –

Ей ясно слышались вокруг! –

И ноты хрупких звёзд...

– Волна, почуяв крылья вдруг, –

Взлетала в полный рост! – –

И счастлива была вполне,

И пела: «Я – живу!...»

... Как было здорово – во сне!..

А что же – наяву?

Водой других озёр и рек

Успев сто раз побыть, –

Смогла ль поверить в свой разбег

И наяву – ожить?

Пробив немой тупик давно,

Все цепи разрубя –

Она болотом всё равно

Ведь чужла себя!

Ей вправду жребий был желан

Единственный – иной:

Как – возвратиться в Океан?

Как снова стать – Волной?!

Всё ветр её не доносил –

Срывалась ливнем вновь:

Немного не хватало сил –

В родную влиться кровь!

И что ей делать, как тут быть?..

И кто ей подсказал:

Свой ключ из-под земли пробить –

Чтоб он не замерзал!

... Так, новой ярости полна, –

Взахлёб пила грозу:

Дождём всё рушилась она

На камень, что в лесу, –

И дождь в нём трещину точил –

И вглубь, до почв проник:

Всё ж наконец-то просочил –

Из недр – живой родник!..

И побежал сквозь лес ручей –

Прозрачный, как хрусталь:

Всё звонче, шире, горячей –

Стремилась песня вдаль! – –

Искрясь приветно и светло,

Воскресла в нём Волна...

А русло крепло и росло

Меж берегов и дна:

Волна была уже рекой,

Раздвинув ширь и глубь:

Сквозь медленных долин покой,

С уступа на уступ –

Среди холмов, через поля,

Через туманы дней...

Из струй – собою – Песнь ткала,

Чтоб влиться в море с ней:

Чтоб в нём впервые – в рост – пребыть!

Через любой затор –

Чтоб русло Голоса пробить:

Своё – в его Простор!..

...Мелькнуло много разных стран –

И воздух задрожал:

О, наконец-то – Океан

В лицо ей задышал!

И расступились берега,

И снова – Путь открыт:

Взвилась лучей и звёзд пурга,

Взгудела высь навзрыд...

И – горизонты расколоть! –

Как буря поднялась:

Волна – в родной Стихии плоть –

Опять – собой влилась! – –

Всё новых сил и жажд полна, –

Неслась, как на таран...

– И вправду – слышала она

Теперь – весь Океан!

И всё – до дна, чем был он полн –

Ещё острее, сильнее:

Вдруг голоса всех сразу волн –

Цвели и бились в ней!

О, даль распахнутых морей,

Дрожащая во мгле!..

... Теперь – вперёд: скорей, скорей!.. –

Конечно – к Той Скале! – – –

9.

А что тем временем – Скала,

Что так мудра была?

Как дальше жизнь её текла –

И чем она жила?

Сперва, вдыхая тишину, –

Она была горда,

Что в путь отправила Волну

На долгие года:

«Я всё свершила, как должна!.. –

Нет, это был не страх:

Она на то ведь и Волна –

Чтоб странствовать в морях!

Пускай познает жизнь она,

Не впад в самообман:

Ведь ей та доля суждена –

Испить весь Океан!

И я, послав её в тот путь, –

Вполне права была!

... А я уж дальше – как-нибудь...

На то я и Скала:

Всё ж устояла перед ней,

Пред чарами её!..»

... И вновь, гордясь ещё сильнее, –

Впадала в забытье...

И так стояла в тишине,

Почти застыв во сне:

Собой довольная вполне,

Не помня о Волне...

И мир пред нею всё тускнел,

И даль немела вновь –

И взор печальный леденел,

И каменела кровь...

Порою бились волны в крик

О ног её хребты –

Но равнодушно вновь на них

Взирала с высоты:

«Не в силах плеск ваш – солнца диск

Закрыть своей тщетой!

Удары ваши – слабый писк

Пред рёвом страсти – Той!..»

Сам воздух, словно коркой льда,

Покрылся тишиной...

... Всё становилось – как тогда,

До встречи с Той Волной...

И призадумалась Скала

С неясною тоской:

«Зачем её я прогнала?

Велик простор морской –

И сколько волн прекрасных вмиг

Встаёт из глубины...

– Но всё ж не слышно в хоре их –

Безумной Той Волны!

Я послала её в тот раз –

За много миль и дней...

Кто знает – где она сейчас?

И что творится с ней?..

Что повидала ты в пути,

Кипя в штормов жерлах?

Успела много ль обойти –

На вспененных крылах?

Всё тот же – жажд твоих накал?

Всё так же пыл твой дик?

И о которую из скал –

Ты бьёшься в этот миг?..»

Крик бился в каменной груди,

Ущелье прорубя:

«Волна далёкая, приди!

Я вновь – приму тебя! – —»

10.

Волна тем временем неслась

Изо всех сил – к Скале:

О, хоть бы та отозвалась

Ей издали во мгле!

Хоть бы какой ей послала

Сигнал иль знак в пути!..

«– Где ты, далёкая Скала?! –

Как до тебя дойти?!

Как отыскать тебя – теперь,

Средь тысячи морей?..»

... А Океан ревел, как зверь,

И ветер – всё острей,

Всё яростнее – бичевал

Взлетающих волн хребты!.. –

И снова – в ключья пены рвал,

Швыряя с высоты:

«– Крути как хочешь, рви, пронзи

Бичом своей стрелы!.. –

Но – умоляю! – донеси –

К подножью Той Скалы!..»

Как долог – новый путь к Скале,

В страну живой Мечты! –

Как часто чудились во мгле

Знакомые черты!..

... И вот однажды на заре,

Чуть задышал рассвет, –

Сверкнул в лучах, как в янтаре,

Любимый силуэт:

Надеждой вновь опьянена,

Забыв про боли вес,

С размаху кинулась Волна –

На стройных шпилей лес!

Родные стрелы впились в грудь –

И шторм взревел трубой...

«– Был не напрасен этот Путь:

Ведь я опять – с Тобой!

Мы снова встретились, Скала! –

Я всё ж Тебя нашла!..

Я столько жизней прожила

И далее обошла! –

И билась в сотни скал других,

И кем ни побывала...

И вот – опять – у ног Твоих:

Я вновь – к Тебе пришла!»

Так ей поведала Волна

Историю свою:

Всё, что случилось с ней – сполна –

В безмолвье и в бою;

Весь стыд, отчаянье и страх

В оглохших льдах ночей –

И воскрешение в ветрах,

И первый свет лучей, –

И вновь – живых надежд тепло,

Что билось всё пьяней... –

Всё, что потом произошло

И что проснулось в ней;

Как жажда встречи её жгла,

Дрожа звездой во мгле...

– И наконец – она пришла

Опять – к своей Скале! – –

Она познала чудеса,

Вновь в эту грудь стучась:

Всех волн окрестных голоса

Расслышать научась;

Увидев земли, облака

И глубь... – Теперь – иной,

Вновь выросшей из ручейка, –

Она пришла – Волной! – – –

11.

Чуть улыбнулась ей Скала,

Весь выслушав рассказ, –

Но не призналась, что ждала,

Когда настанет час –

Чрез мили и глухие дни,

Сквозь всех блужданий муть... –

И снова встретятся они,

Ударясь грудью в грудь!

Ни как сама её звала,

Светясь звездой в пути;

Ни как сей встречей ожила,

Оттаяла почти, –

Ей не поведала Скала:

«– Послушай же, Волна!

Я счастлива, что ты была

Бесстрашна и сильна, –

Что не отчаяться смогла,

Затихнув взаперти:

Ты снова – Песней расцвела,

Сумев свой Путь найти!

Тогда, застыв от пустоты,

Когда твой голос стих –

В другие скалы билась ты,

Не ощущая их:

Но ведь теперь-то ты – жива!.. –

Вновь – жадно бездны пьёшь,

Цветёшь, как юная листва,

Искришься и поёшь...

Теперь ты снова – родилась!..

Так что ж, прорвав сей круг,

Ты напролом ко мне неслась –

Не видя, что вокруг?

Я ж никуда не убегу!..

Лови – малейший миг:

Всю эту звёздную пургу,
Напевы волн других;
Колоколами их холмов
Раскачанную даль,
Где расцветает из штормов –
Прозрачных солнц хрусталь...
Притом, я в мире – не одна,
И всяких скал полно:
На многие – раз ты Волна –
Тебе упасть дано!
Вновь в сердце ощутив своём

Пьянящий вкус борьбы, –

Побейся-ка теперь живьём –

О скал других шипы!

Ведь ты сильна и молода,

В тебе играет кровь...

А я дождусь тебя всегда –

И рада буду вновь!»

12.

И снова ринулась Волна

В неутолимый Путь:

Той встречей со Скалой полна,

Что разрывала грудь –

Мечами столь обычных слов...

– Чтоб заглушить свой вой,

Вновь – в колокольный рёв валов

Зарылась с головой. – –

И вновь – взлетая на дыбы,

Надежды не храня, –

Неслась на новых скал шипы:

«Пронзите же меня! – –»

«И вправду – в мире скал полно,

Как неизвестных книг:

Мне разбиваться суждено –

О многие из них!

Как сто таинственных дверей

Откроются в ночи:

Пронзят меня ещё острей –

Их стрелы и мечи!

Быть может, с них – ещё пьяней –

Моя взиграет кровь:

Что и не вспомню я о ней,

Меня прогнавшей вновь!...»

С отчаянья – на зов морей,

Неведомых во мгле –

Она неслась, чтоб поскорей

Забыть – о Той Скале!

Вплеталась в каждый вал седой,

Кативший к берегам...

– Но ей казались ерундой –

Все скалы, к чьим ногам

Она, разбиться жадно тщась,

Пыталась пасть опять... –

Но, врать себе не научась,

Откатывалась вспять...

– Но всё ж, решимости полна, –

Пьянея звоном звёзд –

Опять зажмурившись, Волна

Взлетала – в полный рост:

Принять готова в грудь стрелу,

Чтоб страсть свою спасти, –

Опять бросалась на скалу –

Любую – по пути:

Вновь – отвращения ржавый нож –

Глотнёт её вода...

– Но вправду – удавалось всё ж

Разбиться – иногда:

Хоть ненадолго – опьянеть

И, заискрясь, взлететь... –

И свежей жаждой зазвенеть,

И снова – жить хотеть...

Но хрупок был самообман –

Жар выдуманный гас:

Накатывал густой туман...

И снова – всякий раз –

Тупой казалась ей игла,

Удары уж не жгли...

– Ей снова – всюду – Та Скала

Мерещилась вдали!

Она звала – ещё сильнее,

Притягивала вспять...

– Но как теперь явиться к ней? –

Прогонит ведь опять!..

Когда ж впадала в забытьё

Волна, отчаясь вновь, –

Шторм словно избегал её –

И застывала кровь...

– Тогда опять неслась сквозь мглу,

Вцветаясь в вихрь шальной:

Не разбиваясь о Скалу –

Не будешь и Волной! – – –

Ей всё незримая Скала

Светила маяком:

Ведь всё ж она её ждала,

Звала к себе тайком!.. –

Хоть зарекалась много раз:

«Не думать о Волне!..» –

Привыкнув стыть, за часом час,

В кромешной тишине;

Упрямо – в сотый раз – опять

Спеша себе внушить,

Что сможет дальше так стоять –

И без Волны прожить...

Вновь – в одиночество своё

Вросла со всех сторон,

И бились волны о неё

Так глухо – как сквозь сон...

– Но вновь – иссохший стон в груди –

Метался, как в бреду:

«Волна, Волна моя, приди!

Услышь – тебя я жду!..

Мне глух, как шёпот, шторм любой;

Свет – тускл и сер, как грязь...

И я жива – одной Тобой,

Поверить в то боясь!

Быть может, я с ума сошла? –

Вернись, пошли мне знак!..»

...Нет, о Волне забыть – Скала

Всё не могла никак!

И дико выла на Луну,

Гадая по лучам...

– Скала сама – звала Волну

Украдкой по ночам! – –

... И вот – как гром её пронзил,

Как буря сорвалась:

Навстречу ей – изо всех сил –

Опять – Волна неслась!

Ещё прекрасней – в звёзд лучах,

Ветр – кудри пен простёр...

– Ещё острее в её очах –

Таинственный костёр!

Ещё пронзительней, пьяней –

Сплетенья гибких струй...

– Обрушилась ещё сильнее –

В безумный поцелуй! – –

... Две жажды – в общий Счастья крик

Слились: они сбылись!.. –

И, ослеплённые на миг, –

Пространства затряслись!..

Бездонной радостью пьяна,

Надеждами кипя, –

В объятья бросилась Волна:

«– Я вновь – нашла Тебя! – –

Я тщи́лась вновь – такую быть,

Как Ты велела мне,

Пытаясь честно – позабыть

Тебя – в ином огне:

Опять – на много разных скал

Кидалась, словно в бой...

Но туп угрюмый их оскал –

В сравнении с Тобой!

И камни их – мертвы, серы...

– Я страстно песнь ткала!.. –

Но долго выдержать – игры

Напрасной – не могла! –

Хоть забывалась иногда...

– Не в их – в Твоём огне:

Ведь Ты светила мне – всегда!

Ты вновь – являлась мне!..

И я опять к тебе пришла...–

Теперь – совсем иной:

Весь мир тебе я принесла,

Клокочущий Весной!

Смотри: в сплетеньях струй моих –

Как капли янтаря!..

– Я научилась слышать их –

Тебе благодаря!

Тобой пронзаясь вновь и вновь,

Взлетала жадно в рост...

– И прорастали в мою кровь –

Как зёрна – ноты звёзд:

Бездонный запах Высоты

По жилам струй бежал...—

И раскрывались, как цветы, —

И Песней мир дрожал...

Всё, чем мой голос стал крылат,

Тебе я принесла:

Всю бездну саг, легенд, баллад —

Что Ты во мне зажгла! — — —»

14.

Скала сказала: «Подожди!

Не наши — те дары:

Хоть расцвели в твоей груди

Волшебные миры,

Хоть тайн бездонный океан

В тебе заговорил, –

Но был бы лишь самообман –

Не знать, кто – одарил

Тем сокровенным Чудом – нас:

Мы – только зеркала!

Вот погляди-ка – хоть сейчас:

Вон тучка подплыла –

Загородила и Луну,

И ясных звёзд стада...

Теперь посмотрим на волну:

Что видно в ней тогда?

Уже ни звёзд и ни Луны –

Их даже след простыл! –

Лишь тусклый свет из глубины,

Что Музыкаю был...

А вон взгляни – опять светло:

Звенит лучами ветр...

– И как в тебе всё расцвело –

Опять – до самых недр!..

Запомни наяву и в снах,

Средь всех своих утех:

Все звёзды, что поют в волнах, –

Лишь отраженья – тех,

Родившихся на небесах!

Вся даль, и ширь, и высь –

Пульсирует в их голосах!..

Вдышись – и отзовись:

Вся бездна Тайны – нам дана!..

Но это знаем мы,

Лишь только вслушавшись до дна –

В ту Музыку среди тьмы:

Насквозь вдрожавшись в звёздный свет,

Вплетясь в дыханье их...

Они роняют – как в ответ –

Нам зёрна нот своих:

Тогда и среди глухой ночи

Пронижет нас – Тот Зов!..

Лучей скрипичные ключи

В нас отопрут засов –

И чудеса несутся вплавь,

Из нас – миры возрадив:

Потоки отражений – в явь

Внезапно превратив...

Небес бездонные дары

Проклюнутся сквозь сны...—

И раскрываются миры —

Внутри любой волны,

Что их расслышать не глуха,

Что дышит — ветром их:

Созвездий пьяная пурга,

Блужданье звёзд морских;

Планет янтарный хоровод —

Кометы рыб плетут...

Из недр открытых Небу вод —

Вселенные цветут! — —

Неутолимых тайн полна,

Сверкая, как заря, –

Несётся по морям Волна,

Мир песнями даря –

Лишь жадно вслушавшись в простор:

Чтоб вновь – рассвет настал!

Чтоб весь безбрежный звёздный хор –

В ней снова прорастал!.. –

Чтоб открывались, как цветы,

Всё новые миры:

Храня дыханье Высоты,

Откуда – все дары...

Чтоб лишь воде не помутнеть,

Светясь сквозь толщи тьмы!.. –

Чтоб лишь поверить в то суметь:

Всё вправду можем мы! – –

И Тот, в ком дышит воля Бездн,

Сквозь нас Простор гоня, –

Тебя затем, чтоб высечь Песнь,

Швыряет на меня!

И в этом наших нет заслуг,

Что вихрь поёт в крови:

Лишь не останься к миру глух,

Лишь в полный рост – живи!..

... Лети ж в шторма, лови Мечту,

Живи – своей судьбой!

А я тебя, как прежде, жду –

И счастлива с тобой! – – – »

15.

Поднялся шторм, схватил Волну –

И вновь – погнал в моря:

Сверлом ввинтившись в глубину, –

Отчаяньем горя –

Неслась по всех ветров путям,

Сквозь всех стихий оскал:

Разбиться вдребезги к чертям –

О шпили новых скал!..

... И маяком порой сверкал

Простор – сквозь бури вздрог:

Так стройностью прекрасных скал

Взор любоваться мог... –

И, новой яростью полна,

Вгрызаясь в шторма рык, –

Всей грудью рушилась Волна –

На шпили скал иных!

И удавалось ей порой

Забыться кое-как:

Увлёкшись наяву игрой, –

Вновь разбиваясь в прах! –

Почти поверив иногда,

Что вот – её Скала!..

(Надеясь тщетно: навсегда –

Забуть о Той смогла!..) –

Что жизнь счастливая близка,

Как прочих волн валы:

Уж не остаться ль на века –

У нынешней скалы?..

– Но, чуть подумает о том, –

Вновь – дикий шторм вскипал:

Вновь – ею, скрученной винтом,

Просторы прорубал –

И к Той, далёкой, приносил, –

Светившей средь ночей:

И вновь швырял изо всех сил –

На лес её мечей! – –

От снов удушливых вольна,

Восстав из боли злой, –

Как оживала вновь Волна –

Своей родной Скалой!

Как жадно разбивалась вдрызг:

К себе ведь – возвратись!.. –

И собиралась вновь из брызг,

От счастья светясь...

Безмолвье стылое своё

Пробившая Скала –

Уже пьянела от неё,

Уже почти цвела!

И трещины – как в небесах,

На молний чертеже! –

Чуть в ледяных её глазах

Наметятся уже, –

И капли слёз, сверкнув, – почти

В них проступить вольны...

(Надеждам новым – прорасти

Позволив в кровь Волны!) –

Когда уже молчанья лёд,

Казалось бы, пробит –

И шла Волна на полный взлёт,

Срываясь вновь с орбит:

Оттаиваньем – тишину

Сумела превозмочь!..

– Вновь шторм отшвыривал Волну –

И мчал куда-то прочь. – –

16.

И так случалось много раз:

Надежд не оставлять?.. –

И был бы скучен наш рассказ –

Их все перечислять:

Да все и не запомнишь их –

Покуда жизнь полна!..

.. Опять на много скал других

Всё рушилась Волна –

И повидала сотни стран

И тысячи небес;

Насквозь – бездонный Океан

Собой прошила весь;

Вдоль-поперёк – весь мир прошла,

Сумев тот жар сберечь...

– И сколько жизней прожила –

За каждую из встреч! – –

Всё безоглядней, всё вольней –

Пронзала страстью мглу...

– И каждый раз – ещё сильней

Кидалась на Скалу! – –

Когда же шторм её опять

– В свершении Мечты! –

Отшвыривал куда-то вспять,

На прочих скал хребты –

Волна, надежды свет храня,

Взрывала песней тишь:

«Она ж сказала – ждёт меня!... –

Иль показалось лишь?..»

И так неведомым богам

Молилась каждый раз:

«– К каким угодно берегам

Умчи меня сейчас,

Бросай на сотни разных скал,

Всё яростней пронзай –

Лишь растрави всех жажд накал,

В крови не замерзай!

Неси меня сквозь даль и мглу,

Сквозь сны и времена:

Не разбиваясь о Скалу –

Была б я не Волна!

Дай мне взвиваться и кипеть:

Хор бурь в моей груди –

Чтоб сразу всем Пространством петь! –

Сильней разбереди!..

Страсть отточил – ещё острее!

Чтоб тот огонь не гас –

Гони за тридевять морей!..

... Но снова – каждый раз –

Лишь умоляю: возвращай –

К единственной Скале!

Мной ураганы укрощай,

Мчи на стихий крыле –

Но приноси всё чаще – к Ней:

Все жажды отворяй!.. –

И каждый раз – ещё сильнее,

Ещё пьяней – швыряй

Меня с размаху – на Неё,

Вгрызаясь плотью в плоть:

Чтоб одиночество своё –

Сумела расколоть!

Чтоб из оттаявших очей –

Звёзд капли расцвели...

– Чтоб выбился живой ручей –

Из недр её земли:

Чтоб камень треснул – и родник,

Сверкая на бегу,

В меня – водой Скалы проник...

– Я знаю – всё смогу! – – –»

17.

Она всегда – сквозь лёд и зной,

В любого шторма мгле –

Была единственной Волной –

Единственной Скале!

Всегда – далёкая Скала

Вела её в ночи:

Она ждала, она звала,

Слала свои лучи!..

Да, каждый раз – сквозь толщи дней,

Сквозь встреч коротких сны –

Она глядела всё нежней

На бешеность Волны:

Ловя объятий новый шквал, –

Сама тянулась к ней...

– И странный звук волной вставал –

Из дрогнувших камней...

... А между долгожданных встреч,

Что чаще всё цвели,

Скала вела такую речь –

К неведомой дали:

«– Хоть так же мной она полна,

Хоть так же встречи ждём, –

Я знаю, что должна Волна –

Идти своим путём!

И я не смею её мешать –

Свою Судьбу вершить...

– Но невозможно не дышать –

Уже сумев ожить!..

Хоть каждый должен – я права! –

Испить свой Путь до дна...

– Но я ведь так же – Ей жива,

Как мной жива – Она!

По всем штормам её вращай,

Дай мир познать вполне... –

Но умоляю: возвращай

Её опять – ко мне!

Давай нам снова – вместе быть

Средь грохота морей!

Позволь нам счастье Встречи пить –

Всё чаще, всё острей! – —»

18.

И вот однажды летним днём,

Средь раскалённых вод, –

Когда слепящих жажд огнём

Светился небосвод –

Когда, пронизан зноем, плыл

Сквозь воздух – полный звон:

Словно незримые катил

Валы со всех сторон... –

И билась о Дожде мольба –

На облака крыле...

– Тогда и пригнала Судьба

Волну опять – к Скале:

Волна, объятая распахнув,

Взлетела на дыбы... –

Пространства до краёв хлебнув,

На стройные шипы –

Всей страстью рухнула... – И кровь

Пронзил – живой накал:

Зной полдня – в брызгах – искры вновь

Из камня высекал!

Они пьянили лишь сильнеей –

Вскипевшую Волну:

Всё ярче – отверзали в ней

Всей Жажды глубину!..

Острее лишь – разжигали страсть,

Вонзая, как стрелу:

Чтоб с новой силою – упасть

На милую Скалу! – –

... Скала уже от жажд тряслась...

– Чуть откатившись вспять, –

Волна взлетела, разрослась –

И – рухнула опять:

Гром камнепада... Искр метель...

И – воздуха глоток:

Среди Скалы – пробилась щель!.. –

И побежал поток...

Неутолимой Тайны – вмиг –

Отверзнув глубину,

В Скале прорезался родник –

И жадно тёк в Волну:

Вплетался в струи, опьянял,

Всю – в дрожь! – насквозь пронзил...

– И свежей жаждой наполнял,

И бездной новых сил:

Он падал в море с высоты,

Врастая в плоть Волны... –

И раскрывались, как цветы,

Из тёмной глубины –

По капле – струи новых волн:

Сквозь юных зорь туман...

– О, ими и поныне полн –

Бескрайний Океан! – –

... Скала с Волною – сплетены

Впервые: миг, продлись!.. –

Единой дрожью пронзены –

В единый Взлёт слились!

Из плоти в плоть бежит ручей...

– Впервые – без помех –

Могли вдыхать они – лучей

Игру, просторов смех...

И каждая – захлёб пила

Звонящий Счастьем зной...

– И стала солнечной Скала –

Из глыбы ледяной! – – –

19.

Друг в друга – каждая врослась,

Вскричавши: «Я – живу! – –»

– Так жизнь иная началась –

Впервые – наяву:

Волна взлетала на валу

Сквозь дикий шторма вой –

И в новой жажде – на Скалу

Кидалась с головой:

До дна объятия раскрыв,

Разбиться – и взлететь!..

Всё беспредельней – страсти взрыв:

Лишь стоит захотеть!

И каждый счастья глоток

Пронзал их всё острей,

И вновь бежал живой поток

Из камня – в плоть морей:

Сплетались струи-голоса,

Надеждами полны, –

И раскрывались небеса –

Во чреве Той Волны:

Вновь – волны юные из недр

Вставали и росли...–

Вновь их катил Удачи ветер

К неведомой дали...

Теперь, вдыхая Жизнь сполна,

Которой воздух пьян,

Ещё жадней пила Волна –

Бездонный Океан:

Неслась сквозь всех ветров пути –

Поюще стрелой:

«Вновь – мир успеть весь обойти –

До встречи со Скалой!...»

И в каждый час счастливый тот –

Ей приносила Песнь,

Вновь сотканную, как восход,

Из всех дыханий бездн,

Из всех симфоний ручейков,

Звёзд, молний и ветров –

И сквозь вуали облаков

Мерцающих миров...

Свершилось то, что смог свершить –

Взлетевший над Судьбой:

Да, вместе быть всегда – но жить:

Сполна – самим собой!

Вновь – на дыхании одном! –

Весь мир прожить успеть:

На взмахе страсти, всё ином, –

В свою Скалу вкипеть!..

... А этим временем Скала,

Воскресшая Волной, –

Травой юной проросла

И стройною сосной;

Дождём и солнцем расцвела –

В лучей и струй венец...

– Она дышала и жила! –

Теперь-то – наконец!..

Всех тайн потоком, что полна,

Пронзая всё острее, –

Всей жаждой – на неё Волна

Бросалась из морей:

Она всё время – с ней была!

Ведь мир для них – так мал!..

– И солнцем счастья высь цвела,

И ветер шторм вздымал...

Так незаметно мчались дни –

В столетья – сквозь года...

– И были счастливы они –

Отныне – навсегда. – – –

–

А кто желает посмотреть,

Как там они теперь, –

Могу я в Тайну отпереть

Невидимую дверь:

В далёком море есть Скала...

С ней словно сплетена, –

Раскрыв объятий два крыла,

Та самая Волна –

В грудь грудью бьётся: от лучей

Простор вокруг дрожит...

– В плоть струй – прозрачайший ручей

Из трещины бежит...

Та встреча дарит счастье, но –

Предупреждаю впредь:

Влюблённым только лишь – дано

Их наяву узреть!

И кто поплыть по тем волнам

Решит когда-нибудь –

Путь обратятся смело к нам:

Мы им укажем путь...

Конец апреля – 14 июня 1998 г. (Москва)



Поэма Ветра

1.

Он не ведал, когда родился:

Как от плоти освобождился

Полусонного дуновенья...

Он не помнил того мгновенья,

Того странного содроганья:

Из чьего исторгнут дыханья,

Он в свободный полёт пустился –

В Ветер нынешний воплотился...

В тот, один из ветров бессчётных,

Чья вся жизнь состоит – из лётных

Странствий, будней и приключений:

Что средь всех воздушных течений –

Собственный поток прорубают,

Словно русло в воздушной плоти –

Собственный виток выгибают,

Восходя всё в новом полёте...

Как зерно в полях атмосферы –

Он пророс, не ведая меры,

(Столкновенья стихий в итоге!)

В чьём-то междуоблачном вздохе:

Не поняв ещё, что проснулся, –

Стеблем тоненьким потянулся...

И – плывя ещё, а не дую –
Расплетая робкие струи,
Ручейком прозрачным пробился –
Вдаль куда-то заторопился:
Неосознанно, по наитью –
Новотканной воздушной нитью,
В старой музыке – новой темой:
Ставшей вскоре – Ветра Поэмой...

2.

Ненамного тоньше, чем волос, –
Он на струи едва ветвился:
Только пробовал тихий голос –

И на мир окрестный дивился...

Его многие обгоняли

(Чуть задумается – сбивался),

Заслоняли вновь, оттесняли –

Он нимало не волновался.

Даже как-то чуть не всосали –

И почти что в узел связали! –

Он спокоен, вроде, остался:

Испугаться не догадался!.. –

И скитался, порой сплетался –

С теми, с кем его там сносило...

Он не знал пока своей силы.

Но порой что-то чуял смутно,

Осязая ежеминутно –

Скользкий трепет легчайшей дрожи,

Ни на что пока не похожей...

Впрочем, если вместе со всеми

Проводил он весело время –

С ним подобного не бывало:

Та тревога себя скрывала.

Вместе с юными ветерками,

Как с весенними ручейками,

Он носился, пробуя крылья –

И резвился, играя пылью...

Так он с ними летать учился –

Пока день в день, год в год сочился, –

Постигая порой с разгону

Атмосферных джунглей законы:

Не срываться от вихрей диких,

Да и в стае равновеликих –

Защищаться... – И вновь – дразнила

Тех соблазнов жуткая сила:

Осознать себя чуть сильнее –

С теми, кто ещё не умеет

Ни летать, ни дуть даже толком:

Ощутить себя с ними – волком!

Он не удержался, поддался –

И, сметя, всосать попытался

Ветерок совсем юный, слабый:

Тот исчез почти, задыхался,

Так немислимо искривился...

Наш герой тогда испугался:

Его мощь разорвать могла бы! –

И с размаху остановился,

Весь дрожа от стыда и жути...

И потяжелев, как от ртути, –

Скрылся, переплетясь с туманом,

Над предштормовым океаном.

3.

Так узнал он Стихию Бури,

Битвы туч и удушье хмури,
Грома топот и молний стрелы...
Что-то всё-таки в нём горело,
Клокотало!.. Пока неясно –
Но порой вырывалось страстно:
Он, играя ещё пока, –
То переносил облака,
То дождей зыбкострунных стаи,
Звуков скользкий узор сплетая...
Только стоило чуть забыться
И в игру свою углубиться –
Он уже в ураган срывался

И всерьёз из мер выбивался,

Ставши сам себе непокорным:

Вырывал вдруг деревья с корнем,

Всяким мачтам – срубал вершины;

То вдруг перевернёт машины,

То сносил с домов хрупких – крыши,

То в морях топил корабли...

Он пытался рвануться выше,

Оторвать себя от земли –

Но лишь дикой бурей метался,

Ничего уж не понимая...

И в отчаянье – вновь пытался,

Словно горло себе сжимая,

Уж не дуть: порыв – заглушить!.. –

И в борьбе с собой содрогался,

И почти совсем задышался:

Это значило ведь – не жить!

Он вдруг понял, как откровенье,

Что не может быть взаперти:

Ветер жив – только в дуновенье,

В непрерывном своём Пути!..

Можно ль жить, во всю мощь дыша –

Но притом ничто не круша?!

4.

В ужасе, он рванулся дико –

Как хотел бы змеёю свиться! –

На петле из своего крика

Словно силился удавиться...

– Тут какой-то мощной волной –

Ветер сильный, уж неземной,

Его словно в себя втянул –

И вдруг за облака рванул:

Ввысь, туда, где воздух разрежен –

И с удушьем земным не смешан,

Где свободней может дышаться –

Но насколько трудней держаться

И удерживать высоту!..

И завыл ему, как в дуду:

– Что ты хочешь? Чем недоволен?

Ты вполне быть собою волен!

Ты не слаб, и других не хуже –

Так лети, продолжай свой путь!

– Не умею я в меру дуть:

Только всё ломаю и рушу!

Не хочу я крыши срывать,

Ни за что людей убивать,

Лес валить, корабли топить!

Но умолкнуть – значит не быть...

– Ну ещё б! Чего захотел!

Нужен ум тут, а не предел –

Чтобы дурь домов не сносила!

Можно дуть и в полную силу –

Только здесь, на больших высотах:

Где удерживаться трудней –

И приходится стать сильней,

Где Пространство – в чистейших нотах –

Можно чувствовать, видеть, слушать...

Своей удалю землю рушить –

Это может дурак любой!..

А попробуй-ка – стать собой!

Тяжелей это и страшнее:

Не сорваться, Бездной пьянея...

Но Пространство на крыльях несть –

Настоящая Жизнь и есть!

Так не бойся ж её! – Лети:

Свою Песню сплетай в пути...

Ничего тогда не разрушишь –

Лишь заденешь землю слегка:

Крылья мельниц, смеясь, закружишь,

Поторопишь в путь облака,

Освежишь дыханьем леса

И наполнишь вновь паруса...

Здесь – хоть бурю с тобой закрутим!.. –

Там же – другом будь хрупким людям:

И игрою на флюгерах –

Им развеивай боль и страх...

Только там, где нет ни селений,

Ни людей, где крепки леса –
Не стесняйся своих умений,
Расплетай стихий голоса:
То стволов органом могучим,
То – эоловых арф созвучьем...
Но не жди от земли ответа:
Ниже туч – ты всё же чужой!
Раз дана тебе сила эта –
Привыкай к высоте большой! – –

5.

Так отправился в путь он снова,
Зов и трепет неба иного

Ощущая смутно в груди:

Океан стихий – впереди!..

Чтоб не задевать ничьи крыши –

Он учился летать всё выше,

Привыкая – нервы на взводе! –

К разрывающей грудь свободе:

Словно вырвавшись из оков, –

Научился он ткать узоры

Из дождей и из облаков:

Строить в небе зыбкие сказки,

Солнц и радуг вплетая краски...

После – переносить озёра

Из долин – в другие долины,

Сотворяя въяве былины...

Но для слабых земных людей

Всё казалось, что он злодей:

Видя то, чего быть не может, –

Все дрожат, и их ужас гложет...

Но порой, по земле скучая,

Мир желая обнять – снижался:

Тяготенью себя вручая,

Вновь – с запретной жизнью сближался...

Словно улицы вымирал:

Все в дома себя запирали,

Закрывали окна и двери,

Будто от огромного зверя...

«Но за что ж это? Почему?!

Чем я страшен им – не пойму!

Ведь другим – они всегда рады:

Что приносят с моря прохладу,

Что листвой слегка шелестят,

Крутят мельницы... Их – хотят!

Ну а я – чем же я их хуже?

Ведь давно ничего не рушу,

Научился быть осторожен...

Почему ж я – здесь – невозможен?!»

И, к тому ж, ветерки земные –

Чуя в нём стихии иные! –

То его обдавали пылью

(Прячься, чтоб не попасть под крылья!),

То – заранее скрывшись – дразнили,

Подсекали, дружно теснили... –

Понимая чутьём своим,

Что он сам – не ответит им:

Они страстно над ним смеялись,

Так как сами – его боялись.

Он взмывал, переполняясь болью:

Надышаться Простором – вволю!

Захлебнуться Свободой – полной!..

Наслаждаясь танцами молний,

Перекатывал волны грома,

Понимая, что тут он – дома:

Здесь, в щемящих высях, – вдали

От отвергшей его земли...

И опять, пронзая озареньем, –

Возвращался к своим твореньям:

Строил из облаков легенды,

Хор дождей расплетая – в ленты

Тонкозвучных воздушных рек:

В каждый миг умещающая – век...

«Как божественны облака!..

Как Земля с высоты легка!

Мне б поднять её на ладони –

В сей простор, что всех тайн бездонней!

Но все скрылись в пути земные –

И боятся знать про иные:

Я им чужд, ужасен, не нужен...

Да и мне их мир – уже душен!»

... Он подняться пробовал выше –

Но его там никто не слышал:

Тем ветрам (он был поражён!) –

Тоже чужд – и даже смешон!..

Как в отчаянье тут не впасть?! –

Разверзается вихря пасть...

... Чёрный свист кружится в глазах –

И нахлынул дремучий страх...

– Он изо всей силы рванулся –

За единый вдох подтянулся! –

Почти выправил свой полёт... –

Кожей чувствуя звёздный лёд,

Сквозь который пробиться тщился:

«Ничему я не научился!...»

– Почему ж? Ты сумел немало:

Всё-таки – налету остаться!

Главное – не терять штурвала

И отчаянно не поддаться:

Если это себе позволишь –

Как вот нынче, в штопор сорвёшься:

Ураганом небо расколешь –

Бурею на земле взорвёшься!

Всё разрушишь там и сметёшь –

Если здесь не перерастёшь

Миг затмившей сознание боли:

Удержать себя – в твоей воле!

Эту силу в крыльях неся –

Управление терять нельзя!

Это могут ветры земные:

Расстоянья у них иные,

Крылья – меньше, и мощь – не та...

Им неведома – Высота!

Ты за это им не завидуй,
Переполняясь едкой обидой! –
И напрасно их презираешь:
Ты ведь сам – свой путь выбираешь,
А они – всегда взаперти:
Не дано им – перерасти
Небо труб, сонных туч и башен!
Потому – ты им чужд и страшен...
Ты сильнее – потому прости,
Воскресая в Высшем Пути:
Тот, кому даны эти крылья –
Не имеет прав на бессилье!
И ни в чём не ищи опоры:

Сам почувствуй в себе – приборы,

Ощути дыханьем – штурвал...

И не страшен – Пространства шквал!

– Но сей мир ко мне равнодушен:

В высоте – я тоже не нужен,

Тем ветрам – неумел, смешон!..

– Погоди, не лезь на рожон!

Находиться всё время между –

Ученичеств любых удел:

Лишь стремись! Не теряй надежду –

И не верь ни в какой предел!

Будешь ты ещё и среди них –

Но не за один краткий миг! –

Изнутри – каждый голос слыша...

А со временем – ещё выше...

Что ж касается тех озёр,

Чьи полёты ласкают взор, –

Нужно их носить осторожно:

Не всем людям – то видеть можно!

Очень многие – не готовы:

Суеверий тяжки оковы! –

Ещё могут с ума сойти...

Чудеса свои выводы

И твори себе ненасытно –

Только там, где тебя не видно:

Или ночью – иль в стороне,

Людских взоров пугливых – вне...

Срок придёт – научишься тоже,

И однажды прорваться сможешь –

За предел земной атмосферы:

Из – небес, сжатых сводом веры! – –

И уже на полном просторе –

В берегу не стиснутом море! –

Сможешь всё, что хочешь, творить –

Во всю мощь и дуть, и парить...

Голос светел был и суров...

– Значит, ты – это Бог Ветров?

– Называй меня как угодно:

Высота от имён свободна,

За Вселенной – новая Бездна...

Есть ли Бог – лишь богам известно! – –

7.

И настали ученья годы:

О, пронзительный свист Свободы!.. –

Как Пространство ревёт в груди!..

Небо новое – впереди! – –

... И пришёл этот день однажды:

Переполюсь клёкотом жажды,

Натянув все нервы, как вожжи, –

Он рванул... – Нестерпимо больно!... –

Словно колокол, переросший

Полость собственной колокольни:

Мир, раскалываясь, взгудел,

Перепрыгивая предел...

«Я ведь этого – сам хотел! – – »

Из-за тени – словно в ответ –

Ослепительный Солнца свет...

Как огромен вдруг серп Луны!..

... В чёрной музыке Тишины –

Звёзд прозрачно-звонких кристаллы...

«Неужели – время настало?!»

Он вокруг Земли облетел...

Воздух-то – совсем поредел!

«Чтоб не задохнуться в пути,

Воздух – снова – в себе расти!»

В сердце ритм дальних звёзд стучится,

Стали чётче диски планет...

Нужно снова летать учиться –

Где опоры воздушной нет!

Думал: «Всё! Теперь – наконец!...» –

Ну а тут я – снова юнец:

Всё почти – начинать с нуля...

«– Здравствуй, бездна! – Прощай, Земля! – –»

8.

Как он вчувствоваться старался –

В оголённый простор и свет!

И уже до Луны добрался,

И потом – до ближних планет...

Всякий мир – полон тайн, неясен;

Воздух новый – всегда опасен:

Постигай его осторожно...

Но – возможно! Всё же – возможно!..

В астероидов пояс – тоже

Он проник, не стесняясь дрожи:

Только б вовремя увернуться,

Чтоб ни с кем ещё не столкнуться!..

Понеслись приключения бурно –

Звёздный ветер в ушах свистел...

... До Юпитера, до Сатурна

Он со временем долетел,

С каждым спутником познакомься...

Звуков и тяготений помесь

На боках своих испытал –

И до смерти почти устал:

Всё ж – с гигантами поединок!

И вокруг колец – звонких льдинок –

Много раз успел перевестись:

Не хотел всё остановиться!..

Отдохнув, оправясь немного –

Он к Урану нашёл дорогу,

Что вращается словно лёжа...

С ним – успел подружиться тоже:

Сверхзагадочной из планет,

Где – каких чудес только нет!..

За голубоватым Нептуном –

Словно волн переливом струнным,

За печально-диким Плутоном –

Мрачным стражем тайнам бездонным –

Открывались снова пути,

До которых – ещё расти...

9.

Будто вновь распахнулись своды:

Так пугающий звон Свободы

Парусами надул крыла –

Словно Бездны колокола...

Ещё сколько лететь – в пустотах,

Как в Безмолвья стройнейших нотах:

Своей Музыки ткать ручей,

Не боясь уколов лучей –

Выплетая созвучий струи,

Новой Песней мира чаруя...

Несмотря на звёзд притяженья,

Управлял он – своим движеньем! –

И летел, куда хотел сам...

И внимал пространств голосам...

Галактический лес дремучий

Отпирал тайники созвучий,

Звёздную шелестел листвою...

Он был в самом деле – живой!

Воплощенье всем тайным снам:

Ветер плыл – по Млечным волнам! –

На ходу прозревая словно:

Как созвездий ветви – условны!

Здесь, в пути, с другой стороны –

Как по-новому все видны,

Как меняются очертанья!..

Как изменчиво – Мирозданье!

... Мимо лет, утекавших в Лету –

Он не пробовал и считать! –

Научился нести кометы,

Звёздам – звуками расцветать

Он невидимо помогал –

И по-своему их сдвигал...

10.

Дни его вне времени мчались –

Вечности вступала пора!

И ему иногда встречались

Из галактик иных ветра:

Как они друг другу внимали!

Как прекрасно всё понимали,

Говоря одним языком –

Что внезапно им стал знаком!..

Им неведом был больше страх:

Закрутившись в звёздную выюгу, –

О каких далёких мирах

Всё рассказывали друг другу!

О родных, где крылья растили –

И о прочих, что посетили

Среди звёздных странствий своих:

О звучаньях воздушных их,

Об их жизни в явях и в снах,

О волшебных красок волнах...

Как-то он на планете дальней –

И с поверхностью сплошь зеркальной! –

Очутился: кругом – хребет,

Преломляющий звёздный свет...

Сквозь снежинок лёгких круженье

Он взглянул в своё отраженье:

В крылья вотканы, как в ночи,

Галактических струн лучи;

Из мерцающих солнц созвучий –

Вздох свеченья, туман певучий...

Свет незримого Бытия...

«Неужель теперь это – я?!»

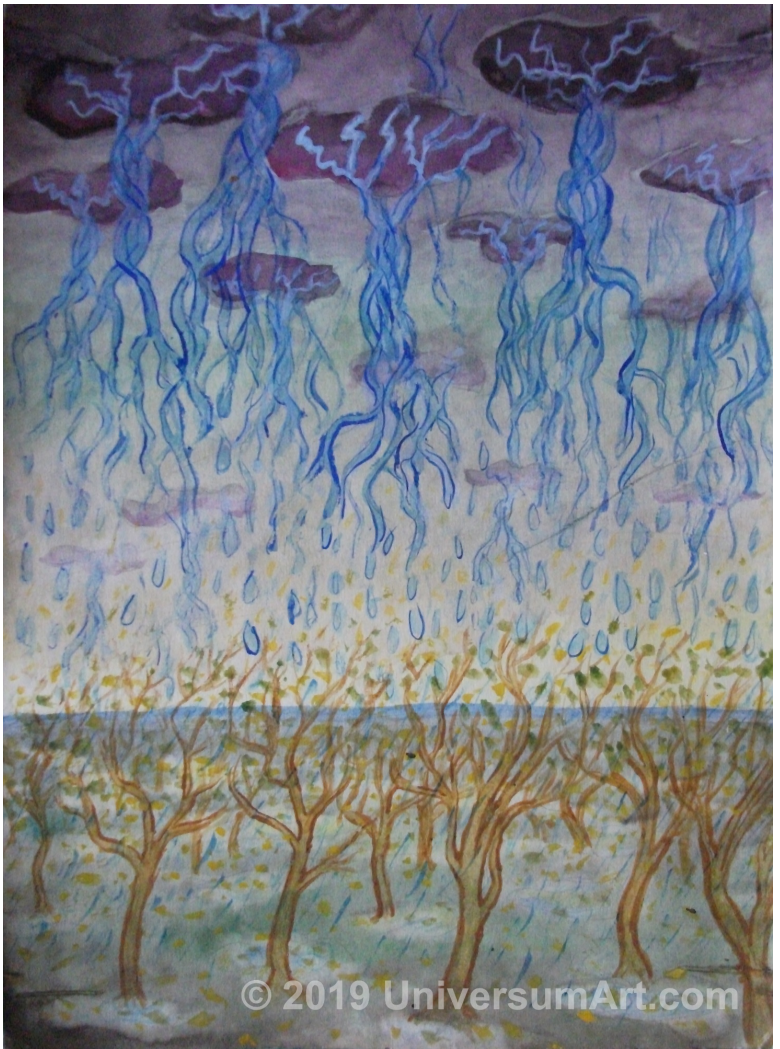
... Он летел, как открыв глаза:

«Этот Свет – Вселенной из-за!»

Эта явь – ещё не одна:

Мне распахнут – Простор без дна! – – – »

3-5.06; 2-8.08.2000 г. (Москва)



© 2019 UniversumArt.com

Деревья Дождя

L.K.

Эту сказку вслух произнесу,

Чей мотив тобою мне навеян:

Мальчик как-то осенью в лесу

На холме гулял, благоговей

Перед зыбкой музыкой лесной,

Что как сновиденье раскрывалась,

И прозрачно-тёплой желтизной –

Сквозь ветвей сплетенья проливалась.

Сонные коряги и кусты

Покрывались шорохов экраном...

Облетали тихие листы,

Наполняя лес свеченьем странным...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.